

Вера Амулетова

Хозяйка
Магической
Оранжереи

Вера Амулетова

Хозяйка магической оранжереи

<https://litres.ru/74493909>

Аннотация

Я очнулась в теле двадцатилетней девушки в мире, где учебник магии заменяет энциклопедию домашнего хозяйства. Мой дядюшка-опекун разворовал все имущество родителей. Осталась только старая полуразрушенная оранжерея, полная засохших орхидей. По слухам, проклятая, так что даже жук-дядя не смог ее продать. Ну ничего! Возьму хозяйство в свои руки и выиграю королевский конкурс – выращу самый красивый цветок!

Попаданка-хозяйюшка Магический сад Волшебные орхидеи
Говорящие лейка и секатор

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	46
Глава 9	54
Глава 10	60
Глава 11	65
Глава 12	70
Глава 13	78
Глава 14	84
Глава 15	89
Глава 16	95
Глава 17	101
Глава 18	108
Глава 19	114
Глава 20	120
Глава 21	126
Глава 22	132
Глава 23	137

Глава 24	143
Глава 25	149
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Глава 1

Почувствовала под головой мягкую подушку. Странно. Вроде специально недавно прикупила ортопедическую с хорошей скидкой. Как раз, чтобы шея так не провалилась. А то потом будет весь день болеть.

Перевернулась на бок и укуталась в одеяло. До будильника на работу наверняка еще есть часок сна. Только уснуть мне не удалось.

Услышала, как в комнате хлопнула дверь.

Попробовала разлепить веки, но они были слишком тяжелыми. В груди ныло. Вынула руку из-под одеяла и провела ей по лбу — весь был покрыт испариной. Ох, только этого не хватало. Все признаки простуды были налицо. А мне отчет сдавать. К тому же я уже брала больничный в прошлом месяце. Алла Ивановна снова будет недовольна. Так что разводная шипучка с парацетамолом мне в помощь.

Заставила себя открыть глаза и тут же с ужасом их закрыла. На меня в упор смотрел какой-то старичок в пенсне. Да еще строго так смотрел. Фух! Значит, это сон. Очень хорошо. Тогда и проблем с больничным не возникнет.

Почувствовала, как сухие пальцы взяли мою руку и замерли на запястье. Сгинь, ночной кошмар. Если мне начали являться седые старики, словно сошедшие со страниц расска-

зов Чехова, то дело уже совсем плохо. А врачи говорили, что пятый десяток — это вторая молодость. Что-то не похоже.

Дверь снова открылась и закрылась, и в комнате слышались шаги.

— Могу вас обрадовать, — проговорил старик, чеканя каждое слово, — с госпожой все хорошо. Горячка миновала. Я всегда утверждал, что кровопускание — единственное средство, помогающее почти от всех болезней.

Поверьте мне, вы даже не представляете, как ошибаетесь. Мысленно возразила я старичку. Медицина шагнула далеко вперед. Так, Катерина, стой. Ты что? Разговариваешь с собственным видением?

— Когда она будет здорова? — спросил незнакомый мужской голос.

— Я бы рекомендовал оставаться в постеле еще как минимум четырнадцать дней. В рацион необходимо добавить горячее питье. Куриный бульон будет лучше всего.

Болезнь две недели? Это вы, батюшка, махнули. Больничный мне тоже выпишите? Так Алле Ивановне и скажу. Простудилась, поэтому вместо того, чтобы глотать лекарства на рабочем месте, лежала в кровати, соблюдала покой и пила куриный бульон.

Старичок заверил кого-то невидимого, что зайдет меня проведать через два дня и прописал еще настойки из каких-то ингредиентов с неведомыми мне названиями, чтобы «втирать в грудь» и «делать компрессы».

— Благодарю вас, господин доктор, — снова зазвучал мужской голос, — я пришлю вам оплату позже.

Дверь снова открылась и закрылась.

— Дорогой, этот глупый старик совсем сошел с ума! — вступил в разговор женский тембр. — Хотя какой с него спрос? Только и делает, что гребет деньги. Каждый его визит обходится в десять такелей.

— Миранда, она, действительно, еще слаба, — возразил мужчина.

— Ничего она не слаба. Вон, даже порозовела. К тому же ты обещал, что духу ее тут не будет, как только девчонке исполнится двадцать лет. С тех пор уже прошло два месяца.

Минуточку. У меня и правда два месяца назад был день рождения, только вот отмечала я не двадцатилетие.

— Ты же знаешь, что у нас дел по горло. Уже через месяц свадьба Клариссы, — продолжила возмущаться женщина, — столько хлопот и расходов. Одни цветы чего стоят! Если бы девчонка была здорова, то могла бы помогать на кухне. Но она лежит плашмя, а теперь еще и требует особого ухода.

— Успокойся, Миранда. Дай ей встать на ноги, и я ее отсюда отправлю. Обещаю.

Как-то все происходящее перестало походить на сон. Я приоткрыла глаза и увидела полного седого мужчину, одетого в старомодный сюртук. Рядом с ним стояла маленькая, сухая брюнетка в пышном платье и накинутой на плечи шали. Все это очень напоминало какое-то костюмированное пред-

ставление.

Кто эти люди? И где я вообще нахожусь? Последнее, что помнила, что поскользнулась и со всей дури грохнулась на землю. Сильный удар головой, а дальше темнота. По идее, я должна была находиться в больнице. Только вся окружающая меня обстановка в последнюю очередь напоминала больничную палату.

Голубые обои с цветочками. Массивная люстра на потолке. Либо это не больница, либо я все же брежу.

— Где я? Что со мной? — пробормотала я и удивилась звуку собственного голоса. Как будто эти слова произнес кто-то другой.

— Видишь, Миранда, — сказал мужчина, указывая на меня, — доктор был прав. Она еще в забытии.

— Просто кто-то умеет очень хорошо притворяться. Меня не проведешь! Чтобы завтра духу ее тут не было.

С этими словами брюнетка развернулась и вышла из комнаты. Мужчина немного задержался у моей кровати, но вовремя опомнился и последовал за ней.

Я вытянула свою руку и ахнула. Рука была не моя! Не было треугольника из родинок, про который моя подруга Вика все твердила, что он какой-то ведьминский (так ей поведали на эзотерических курсах, посвященных управлению своей реальностью). Не было татуировки в виде руны, привлекающей любовь, которую мы в студенчестве по глупости набили в компании с той же Викой.

Бледная, молодая кожа, аккуратные ноготочки, тонкое запястье. Я-то от природы была широкостной и как нынче было принято говорить «исповедовала бодипозитив».

Скинула одеяло и окинула себя взглядом. Длинная ночнушка с массивными рюшами впереди. Похоже ее извлекли из какого-то бабушкиного сундука с приданым.

Худые ноги с маленькими, аккуратными ступнями. Пошевелила пальцами на ногах. На всякий случай надо было проверить, что все работает. Да, не мой тридцать девятый. С такими ножками разве что мазурку да польку на балах отплясывать. Где мне обувь-то теперь покупать? В детском мире?

Хотя, стоп! Если у меня тут есть дом (из которого меня скоро куда-то отправят), то, наверное, должна быть и одежда. Я приподнялась на локтях. Голова кружилась. Перед глазами все плыло. Кажется, доктор не врал, когда говорил про необходимость соблюдать покой и постельный режим.

Комната, где я находилась, была размером шесть на шесть. Кровать, дубовый стол со стулом и тумбочка, на которой стоял медный таз и лежало чистое полотенце. А также расческа-гребень. Станный набор — то ли компрессы делать и кровь пускать, то ли красоту наводить.

Шкаф с красивыми бронзовыми ручками у противоположной стены, а рядом с ним — большое зеркало в роскошной оправе. Окон в комнате не было. А как же тезис о том, что больному нужен свежий воздух? И вообще было достаточно жарко и душно. Так и угореть недолго.

Я с трудом поднялась и прошлепала босыми ногами по дощатому полу к зеркалу. Взглянула на отражение и ахнула.

Из зеркала на меня смотрела миниатюрная, стройная девушка с русыми, длинными волосами и большими голубыми глазами, обрамленными черными ресницами.

Вид у нее был болезненный — впалые щеки, бледность, худоба. От этого глаза выглядели еще больше, чем были на самом деле.

Нет, точно брежу. Теперь еще и призраки в зеркалах являются. Как там бабуля учила злых духов отваживать?

Я пошевелила руками, сделала один оборот вокруг своей оси, покрутила головой. То же самое сделала и девушка в зеркале. Какой-то очень умный призрак. Повернулась в другую сторону и поставила ногу на носок. Тот же эффект. Ни одной ошибки.

Это что же получается...

Я это она?! Или наоборот...

То ли от перенесенной болезни, то ли от навалившихся переживаний ноги подкосились, и я осела на пол. Перед глазами все поплыло. Схватила за голову и попыталась осознать, что произошло.

Кажется, я оказалась в чужом теле и в другой реальности. Но разве это возможно?

Глава 2

Подождала пока головокружение немного пройдет и поднялась с пола. Кое-как доковыляла до кровати. Меня знобило. Не хватало еще получить осложнения.

Легла обратно и стала восстанавливать события вчерашнего дня.

Я, как и всегда, была на работе. Засиделась над графиком курьеров на следующий день. Потом один из сотрудников попросил заказать пиццу и помочь накрыть на стол в честь его дня рождения. Обычная, офисная вечеринка со стандартными тостами и чествованием Василия. Я выпила два бокала шампанского и вышла пораньше. К метро отправилась обычной дорогой, а дальше из переулка что-то выскочило. Кошка, кажется, чему бы еще там выскакивать? Да так резко, что я испугалась, неловко дернулась и угодила ногой в ледяную яму. А дальше... удар, темнота. И вот я тут.

Интересно, где же это «тут» находится? Одеваются старомодно, методы лечения тоже не сказать, чтобы современные, да и интерьер «под старину». Понять бы еще, кем мне приходится седовласый мужчина и его неприятная спутница. А также хотя бы разузнать собственное имя. И при этом никак себя не выдать.

С последним было не так сложно. Я же, как сказал стари-

чок-доктор, перенесла горячку. Так что провалы в памяти можно списать на болезнь.

Много всего еще нужно было обдумать, но обессиленный организм сказал «стоп». Я закрыла глаза и провалилась в глубокий сон.

Когда я очнулась во второй раз, на тумбочке вместо таза стояла тарелка с куриными бульоном. Мммм, какой восхитительный запах! Как в детстве у бабушки в деревне. Когда все росло на грядке, а хорошо откормленную курицу можно было приобрести у соседки.

Унюхав еду, тут же ощутила и голод. Села на кровати и взяла тарелку. Первая ложка горячей жидкости обволокла желудок приятным теплом. Вкуснятина! Видимо, нашелся в этом доме какой-то добрый человек, который внял советам доктора.

Не успела я съесть и трех ложек, как дверь в комнату бесцеремонно распахнулась. То есть стучать перед тем, как зайти к молодой девушке в покои, в этом мире не принято?

С языка уже готово было сорваться все, что я думала по этому поводу, но я вовремя себя одернула и решила промолчать. Я же не знаю, какой был характер у моей предшественницы.

В дверях появилась уже знакомая мне пара.

— Я же говорила тебе, Тео, что все с ней прекрасно. Сидит и уплетает еду за обе щеки. Твоя доброта тебя когда-нибудь погубит.

На мой скромный взгляд, его Миранда погубит Тео в сто раз быстрее, чем доброта.

— Адель! Вижу, что тебе лучше. Что уселась? — накинулась она на меня. — Собирай свои вещи. Сегодня ты уезжаешь в свой дом Мы и так выхаживали тебя добрых тридцать лет.

Ага, значит, я попала к этим милым людям, когда мне (то есть Адель) было семь лет.

— Дом? Какой дом? — пробормотала я.

— Тот, что остался тебе от отца, — сказал мужчина.

Мы смотрели друг другу в глаза. Он явно ждал в моем взгляде понимания, а я — что он продолжит свой увлекательный рассказ.

— Хватит прикидываться, — снова вступила в разговор брюнетка, — ты прекрасно знаешь, что деньги, доставшиеся нам от Бертрана, были потрачены на твое содержание. Они давно закончились. Но добродетель не знает границ. Мы позволили тебе остаться в нашем доме еще на два года, до твоего двадцатилетия. Так Тео обещал своему покойному брату.

Я лишь кивнула. По всему выходило, что Тео приходился мне дядей.

— Так что собирай свои вещи. Коляска будет готова к обеду.

Тео протянул мне стопку бумаг.

— Тебе лучше? — спросил он. — Вот документы на дом и деньги на первое время. Пока не освоишься. Марта

соберет тебе корзину с едой.

— Благодарю, — проговорила я. На первых этапах решила со всем соглашаться, пока не разберусь, что к чему.

В моих руках оказались пять монет. Если я правильно помнила, доктор брал за свой визит десять. Я, конечно, в местных магазинах еще не была, но что-то мне подсказывало, что денег у меня впритык.

И на том спасибо, не с пустыми руками выгоняют. Еще и до места довезут. Тем более слово «дом» звучало очень даже привлекательно.

— Одевайся и спускайся, — приказала мне брюнетка.

— Я... я пришлю кого-нибудь за вещами, — проговорил Тео, который, кажется, испытывал неловкость за свою взбалмошную женушку.

— Вот еще! Сама снесет их вниз.

На этом, как я поняла, разговор с моими родственниками был закончен. Они удалились, а я поднялся с кровати и направилась к шкафу.

Да, вещей-то у меня было не густо. Три платья одинакового фасона – серое, зеленое и темно-синее. Простой крой, квадратный вырез, длинные рукава, длина примерно до щиколотки. Подол юбки был украшен воланом. Материал на ощупь напоминал сатин.

Две шелковых косынки, старенькая шаль. Белая блуза, черная юбка, чулки да пара ботинок – то ли дорожные, то ли рабочие. Бальных туфельек и нарядов обнаружено не было.

В шкафу также нашлись два комплекта нижнего белья. Никаких тебе кружев. Все в стиле моей ночной рубашки — панталоны с рюшами и обычная сорочка на толстых бретелях из тонкого хлопка. Давненько я такого не носила. Придется привыкать. Зато дышащая ткань!

В верхнем ящике стола нашла огрызок губной помады и старые румяна. Косметику решила не брать. Я и без нее была хороша собой. Вот только немного оправлюсь. А гребень, лежащий на тумбочке, пригодится.

Второй ящик был заперт на ключ. Хм. Интересно.

Заглянула под кровать. Там стоял большой старинный сундук. Видимо, его как раз мне и предлагалось самой стащить вниз. Интересно, сколько в этом доме этажей?

Откинула тяжелую крышку и чихнула от пыли. На дне сундука лежал обрез бархатной ткани, холщовая котомка, а в ней два ключа и замок. Один из ключей подошел к запертому ящику.

Открыла его и извлекла наружу старую, потертую книгу, словно ее кто-то притащил сюда напрямую из старинной библиотеки.

Что? Я часто заморгала, снова не поверив своим глазам. В глубине души мелькнула надежда, что я все еще бредила.

Основы практической магии.

Часть 1. Дом.

Гласила витиеватая надпись на обложке.

Глава 3

Я с изумлением уставилась на надпись. Основы чего? Магии??? Верилось мне в это с трудом. Еще раз взвесила книгу в руке, чтобы убедиться в ее реальности, и медленно перечитала название.

Где же я все-таки оказалась? Что это за мир, раз подобные учебники запросто лежат в ящиках в девичьих спальнях? Ничего в обстановке этой комнаты не говорило о том, что моя предшественница была колдуньей. Платья, шаль, помада и магическая книжка. Голова шла кругом.

Итак, подведем краткие итоги. После того, как я поскользнулась и ударилась головой, то каким-то неведомым образом перенеслась в тело двадцатилетней девушки в новом мире. Зовут меня Адель, родных, кроме дядюшки Тео нет. По крайней мере, мне о них неизвестно.

На дядю особо уповать не приходится, так как всем управляет его жена. В наследство от отца мне достался некий дом, куда я сегодня отправлюсь. Из вещей – немного одежды, пять такелей и учебник по бытовой магии.

Фух, вроде ничего не забыла. Я снова присела на кровать, пытаюсь переварить информацию. Книжка все еще была у меня в руках. Машинально открыла ее на первой попавшейся странице.

«Простейший заговор для домашней утвари».

Гласил раздел. Хорошо, что навык чтения передался мне вместе с телом. На то, чтобы выучить все эти незнакомые закорючки, ушла бы половина моей новой жизни.

Интересно, а способность к колдовству мне тоже передалась? Щелкнула пальцами в воздухе, изображая единственный магический жест, который пришел мне в голову. Уж не знаю, на какой я результат рассчитывала, но не произошло ровным счетом ничего.

В коридоре слышались шаги. Я быстро захлопнула учебник и положила его в сундук поверх одежды.

Стук в дверь, и незнакомый мужской голос известил меня о том, что экипаж подан, а он готов отнести мои вещи вниз. Все же сострадание к больной девушке в дядюшке Тео возобладавало.

Я попросила дать мне еще минуту. Скинула ночнушку и облачилась в одно из платьев, неожиданно легко просунув голову и руки внутрь. В талии ничего не жало, даже было немного свободно. Никогда бы не подумала, что снова когда-нибудь вернусь к приталенным фасонам.

По цвету выбрала серое, чтобы особо не отсвечивать. Грубые чулки, черные башмаки. Волосы убрала под цветастую косынку и снова оглядела себя в зеркале.

До чего же хорошенькая, даже несмотря на бледность и бедный наряд! И волосы густые. Всегда о таких мечтала, но в моей прошлой жизни природа меня пышной шевелюрой не

надела, так что я носила короткую стрижку.

А тут — локоны. Накрутила прядь на палец, наслаждаясь новым, неведомым ранее ощущением.

Какая изящная фигурка. Поднялась на носочки и повернулась спиной, выглядывая из-за плеча.

Процесс самолюбования прервал стук в дверь. Да иду я иду.

Взяла шаль, в котомку сложила монеты и документы на дом. Захлопнула крышку сундука и повесила на нее массивный замок. Кажется, сундук стоил дороже, чем все его содержимое. В нашем мире так вообще ушел бы за бешеные тысячи.

Похлопала себя по бедрам и по бокам, как бы напоминая себе, что все, что со мной происходит — реально. Даже за руку ущипнула на всякий случай.

Наконец, распахнула дверь и встретила взглядом с высоким парнем, одетым в холщовые штаны и рубашку. Он бесцеремонно прошел мимо меня в комнату, схватил сундук и зашагал с ним по узкому коридору. Я последовала за ним.

Здесь располагались еще три комнаты. Мы спустились по лестнице и оказались в просторной галерее. Первое, что мне бросилось в глаза, был портрет Миранды, на котором художник ее сильно приукрасил, а именно снабдил добрым, лучистым взглядом и милой улыбкой.

Рядом висело изображение ее уменьшенной копии — худой девушки с черными кудрявыми волосами, предположи-

тельно, моей двоюродной сестры. Но это не точно.

Мраморная балюстрада, мягкий ковер на полу, хрустальные подсвечники на стенах. Интересно, чем занимался мой родственник? Особняк был шикарным.

Впереди была большая лестница с широкими перилами, но спускаться мы по ней не стали. Прошли дальше и свернули в коридор, в конце которого также находились ступеньки, только роскошью здесь уже и не пахло — серый камень да узкие перила. Мысленно поблагодарила Тео, что он все же прислал мне помощника. Сама бы я спускала этот сундук вечность.

Вышли на улицу, и яркое солнце тут же ослепило глаза. Теплый, весенний ветерок коснулся лица и рук. Хотя с чего я решила, что он именно весенний? Может быть, у них тут все время такая погода.

Прямо передо мной стояла обшарпанная коляска, запряженная облезлой, пегой кобылой. Животное дожевывало брошенное ей сено и не обратило на нас никакого внимания.

Вокруг щебетали птицы. Со всех сторон доносилось божественное благоухание. Я с наслаждением вдохнула всю смесь ароматов. Здесь были и сладость, и свежесть, и незнакомые терпкие нотки, даже цитрус и хвоя. Постояла немного, втягивая носом все разнообразие запахов.

Уселась в коляску. Парень погрузил мой сундук, сам забрался на козлы и тронул лошадь.

Видимо, моя родня так желала от меня поскорее избавиться-

ся, что даже не сочла нужным выйти попрощаться.

Рядом со мной на сиденье стояла плетеная корзина, накрытая серой, холщовой салфеткой. Заглянула внутрь. Белый хлеб круглой формы, небольшой кусок какого-то мяса с виду похожий на окорок, два яблока и бутылъ воды. Не густо, но вполне достаточно. А корзина красивая. Не знаю, какая обстановка была в моем новом доме, но в хозяйстве все пригодится.

Карета медленно выкатилась со двора и поехала по аллее из кипарисов. Темно-зеленые кроны вздымались к голубому небу, отбрасывая тень на песчаную дорогу. В воздухе пахло даже слаще, чем у нас в южных российских широтах — то ли медом, то ли какой-то пряной пылью.

Я высунула голову в окно и посмотрела на удаляющийся дом. Огромный особняк с белыми колоннами, утопающий в зелени.

Отломилa кусок хлеба и взяла кусок мяса. Несмотря на то, что я была еще слаба, во мне просыпался аппетит. Сначала понюхала. Показалось, что краюха пахла чем-то кислым. Хлеб был черствым, да и окорок не первой свежести. Вкус еды немного отличался от того, к чему я привыкла. Мясо было острее, а хлеб — с каким-то кефирным привкусом. Наверняка дело в закваске.

Отгрызла еще один кусок хлеба и принялась медленно жевать. Дареному коню, как говорится. Может, Тео так и сколотил свое состояние? Экономя на мелочах?

Мы миновали аллею и выехали на широкую дорогу. Вдалеке виднелись темные крыши города. Мне очень хотелось там побывать, но дорога уводила в другую сторону, к полям, устланным синими цветами, пышные соцветия которых чем-то напоминали дельфиниум.

Интересно, рядом с новым домом есть такое же поле? Я бы набрала себе букетик. Страсть, как любила цветы.

Свои шесть соток, доставшиеся мне после развода, превратила в райский уголок. Даже Вика, далекая от быта и уюта, ценила. «У тебя, Катерина, как в королевских садах», — любила произносить она, валяясь в гамаке и любуясь розами. Моя подруга никогда не бывала в этих садах, но точно знала, как они выглядели.

Я откинулась на спинку сиденья и прикрыла глаза. Снова почувствовала слабость, да и боль в груди не проходила. Надо будет наведаться в аптеку и купить препараты для растирания, о которых говорил доктор. Может быть, здесь всех ими лечат, и мне не составит труда узнать названия?

А как же магия? Если можно заговорить чайник, то почему нельзя сделать то же самое с горячкой?

Попыталась еще раз осмыслить все, что со мной произошло за последние сутки. Как меня, обычную женщину средних лет, вдруг угораздило здесь оказаться? Я же только на работу и с работы, да на дачу на выходные, ну иногда с Викой в кафе посидеть...

До сих пор не верилось, что все это происходило по-на-

стоящему.

Ветер стал прохладнее. Я закуталась в шаль, потянулась, чтобы прикрыть окно, и тут заметила, что в коляску залетел маленький золотой сгусток, похожий на бабочку. Сделал круг и приземлился на моем плече.

Глава 4

Я почувствовала тепло, идущее от существа. Пригляделась и поняла, что никакая это была не бабочка — золотистый шарик сплошь состоящий из тонких, почти прозрачных ворсинок. Медленно потянулась к нему рукой, чтобы потрогать трепещущее тельце, но «светлячок» тут же снялся с места и отлетел в противоположный угол. «Понятно, ты у нас самостоятельный», — пробормотала я.

Тут позади коляски послышался шум. Грохотало так, словно там ехала целая конница (по моим представлениям, основанным исключительно на фильмах). Еще мгновение, и я услышала крики кучера, понукающего лошадей. Свист кнута в воздухе, топот копыт и стук колес.

— С дороги! — прокричал хриплый мужской голос. — С дороги!

Парень, который меня вез, направил лошадь в сторону. Коляска затряслась, съезжая на ухабистую обочину.

Я выглянула в окно и тут же закашлялась от поднятой лошадыми пыли. Мимо промчалась богатая карета, запряженная четверкой гнедых коней. Я уж не знаю, как в этом мире было принято друг с другом разъезжаться, но в последний момент кучер, стоявший на козлах кареты, повернулся и щелкнул кнутом по нашей пегой.

Это неожиданно взбодрило старушку и вместо того, чтобы остановиться, она вдруг вспомнила былую прыть и со всей дури припустила по полю. Я запрыгала на сиденье и уцепилась за его край, чтобы не свалиться на пол.

Мамочки! Не успела очнуться в новом теле так сейчас снова расшибусь? Только теперь от того, что старая кобыла решила вспомнить молодость. Может, надо было слушаться Вику и ходить с ней на все тренинги по очистке кармы? А то мне в последнее время что-то не очень везет.

Мы неслись вперед, как мне казалось, с бешеной скоростью. Я слышала крики парня в адрес лошади. Так, Катерина, тьфу, то есть Адель. Вспоминай, что в таких случаях нужно делать? Не выпрыгивать же на полном ходу из коляски? А если глубокая яма? А если колесо отвалится?

В следующий момент я услышала ржание лошади. Кажется справа. Нас кто-то догонял. Минута, и тряска стала стихать, и вскоре пегая перешла на рысь, а потом и вовсе остановилась.

Я тут же распахнула дверь и выбралась наружу. Нужно было перевести дух.

Ого! А этот мир начинал мне нравится. Прямо передо мной с коня спрыгнул молодой мужчина. Высокий, плечистый, с зачесанными назад русыми волосами. Простая одежда — светлая рубашка, дорожные брюки, сапоги — эффектно подчеркивала его стать. В общем я таких красавчиков только в кино видела. А эта улыбка! Так, Катерина, соберись,

ты теперь двадцатилетняя, неопытная девица, а не выдавшая всякое в жизни женщина на пятом десятке. Так уж откровенно лучше не пялится.

— Испугалась, красавица? — обратился ко мне мужчина, слезая с коня, — кобыла-то у тебя оказалась резвая, а?

Я лишь кивнула и почувствовала, как краска залила лицо.

— Как тебя зовут? — продолжил незнакомец. — Я Джо-нас.

— Адель, — ответила я.

— Куда ты направляешься?

Я и сама хотела бы знать куда, но тут на помощь неожиданно пришел парнишка-кучер.

— В плохой дом, что за Флаувербергом, — сказал он пыхтя. Лицо его было пунцовым. Дыхание тяжелым. Видно было, что тоже испугался не на шутку.

— А что ты будешь делать в этой глуши? — не унимался мой спаситель.

— Приводить его в порядок, — сказала я первое, что пришло мне в голову. В каком бы состоянии не было мое имение, а женская рука ему все равно мешает. Так что тут не соврала.

Мужчина усмехнулся и окинул меня оценивающим взглядом. Задержался на квадратном неглубоком вырезе, перешел на талию.

— Благодарю... ну что остановили лошадь, — сказала я, чтобы прервать этот процесс разглядывания, от которого

мне уже становилось неловко.

— Здесь принято благодарить поцелуями, — весело отозвался мой собеседник. С этими словами он подошел ближе и поцеловал мне руку. Я почувствовала, что еще больше покраснела, — смотри, больше не попадай в неприятности. Если снова понадобится помощь, спроси Джонаса в таверне, что на центральной площади Флауверберга. Там меня все знают.

Уж почему-то в этом я не сомневалась. Наверняка, главный повеса и бабник. Не дождавшись моего ответа, Джонас сорвал с поля красивый, фиолетовый цветок и вручил его мне. Кивнул, парнишке. Вскочил на своего коня и поскакал прочь, одарив меня на прощание беспечной улыбкой.

Я стояла в задумчивости, перебирая пальцами душистые соцветия. Парень-кучер забрался обратно на козлы, я залезла в коляску, и мы стали выбираться на дорогу.

Светлячок никуда не делся. Все так же летал внутри. Я протянула ему подаренный цветок. Он немного покружил как будто бы в нерешительности, а потом спикировал вниз и уселся на вытянутый стебель. С любопытством стала вновь рассматривать золотистые ворсинки и тельце-шарик. Что же ты за существо? Ни крылышек, ни усиков, ни лапок. Просто сгусток энергии, который я почему-то вижу?

Я прикрыла глаза, пытаюсь переварить все то, что со мной произошло. Но улыбка Джонаса все никак не хотела выходить из головы. Во мне всколыхнулось какое-то давно забы-

тое чувство, когда ты молода, привлекательна, и впереди тебя ждет целая, интересная жизнь.

Прошло еще часа три в дороге. Постепенно стемнело.

На огромном черном небе высыпали звезды. Здесь они были настолько яркими, что казалось, висели прямо над головой. Как ни старалась, не могла узнать ни одного созвездия. Даже ковш, который я могла найти при любых обстоятельствах, отсутствовал.

Прохладный ветерок гулял в кронах деревьев, растущих у обочины. В воздухе разливался незнакомый мне аромат — нежный и сладкий одновременно.

Я уселась поудобнее и приготовилась было задремать, как в памяти всплыло выражение кучера. *«Плохой дом, что за Флаувербергом»*. Хм, надо будет разузнать, чем же он так плох. Мне как никак предстояло там жить.

Глава 5

Лошадь плелась медленным шагом. Коляска еле-еле катилась по ночной дороге. В высокой траве по обочинам пели цикады. Меховой светлячок сменил стебель цветка на корзину и, обосновавшись на салфетке, притушил собственную яркость. Я пересела на противоположную лавку и высунулась наружу.

— Чем же так плох дом, куда я направляюсь? — спросила я у парня на козлах.

И тут же спохватилась. Я же местная и точно должна это знать. Ну ничего. Спишем опять же на болезнь. Впредь надо быть аккуратнее.

Вопреки моим опасениям, парнишку мой вопрос несколько не смутил.

— Полон призраков. Страшно там, — ответил он, развернувшись вполоборота.

Ах, ну теперь все понятно. Спасибо, что уточнил. Все-то призраки, а я-то уж было подумала невесть что.

— Вой слышится. Свет по ночам мигает. А ведь в доме-то не живет никто. Стоит заброшенный с тех пор, как ну... как ваш батюшка... того...

— Умер, — уточнила я.

— А, может он и не сам умер. Ходили слухи, что дом его убил, — разошелся мой собеседник, — пробовали тот дом

проверить, только никто не смог через порог переступить. Сразу страх напал, да такой, что сердце замирало.

Понятно, никакой конкретики. А дядюшка-то мой страсть как любил свою племянницу. Взял и отправил молодую девушку в такое жуткое место.

Ну ничего. Я как-то не очень верила во всю эту чушь с призраками. Вой наверняка послышался, свет могли включать бездомные, заселившиеся в заброшенное жилище, пустующее не один год. А страх – это уже самовнушение.

К Флаувербергу мы подкатили на рассвете, миновав табличку, украшенную выгравированными на ней цветами. Слева была дорога, ведущая в город, а справа тянулись бескрайние желто-белые поля неизвестных мне цветов. По виду напоминали маки, а пахли мускусом.

Розовое небо расчертили первые всполохи солнца. На траве еще были видны крупные капли прозрачной росы.

Перед нами плелись еще два экипажа. По окраине дороги шла девушка в белом чепце и в зеленом платье, неся в корзине целую охапку полевых цветов. Надо же, как здесь рано все встают.

По мере того, как мы подъезжали к городу, стали встречаться и первые постройки.

Вот булочная. Вывеску можно было даже не читать. Аромат свежееиспеченного хлеба витал в воздухе, а на витрине лежали пухлые хлебцы. Я с грустью посмотрела на остатки

зачерстевшего кругляша в корзине и проглотила слюну. Достала из корзины яблоко, откусила большой кусок.

На обочине стояла небольшая таверна, утопающая в цветах. Вход-арка из плюща с вплетенными розами, аккуратные букетики в прозрачных вазочках из разноцветных «астр» (ну или похожих на них цветов) на столиках с белоснежными скатертями.

Высокая, дородная женщина лихо орудовала метлой. Или???... Я, кажется, еще окончательно не проснулась. Протерла глаза и часто заморгала. Метла мела сама по себе. А женщина лишь указывала ей направление. А вы говорите роботы-пылесосы!

Завороженная увиденным, высунулась из коляски почти по пояс, чем вызвала явное недоумение на лице хозяйки таверны. Надо приучить себя хотя бы не удивляться прилюдно.

Вдоль дороги стояли торговки цветами, весело переговариваясь между собой. А какой только красоты не было в их больших корзинах. И тюльпаны всех мастей и расцветок, и розы, и ирисы, и вытянутые незнакомые мне стебли с бархатистыми соцветиями... Я жадно пожирала все это великолепие глазами.

Где тут у вас продаются семена? Надеюсь, хоть пара соток-то рядом с «плохим домом» имеются? Я их в миг засажу цветами. С сортами цветов проблем тут точно нет. И климат подходящий. Не то, что у нас в средней полосе.

Мы проехали еще вперед, и я увидела похожие друг на

друга домики — белые с черепичными крышами, маленькие балкончики которых утопали в петуниях. На этом росли красно-синие, а на том — желто-фиолетовые, а еще дальше — нежно-голубые.

На глаза попала пара вывесок. «Ателье мадам Бланш» и «Шляпки мадам Розалинды». Несмотря на ранний час, лавки уже были открыты. В одной из них хозяйка выставляла на витрину новый товар — две больших атласных шляпы с широкими полями и лентами.

Маленькая кофейня, магазин сладостей и цветочная лавка, на которой висело объявление:

«Свежая поставка завтра. Принимаются заказы. Обращаться к мадам Берд».

Здесь наверняка и семена можно будет заказать.

Дорога уходила вверх. Туда, где на холме виднелась остроконечная башня, синие кроны сосен и черепичные крыши домов. Сердце мое забилось в предвкушении. Сейчас я увижу сам город! Если здесь окраины как пряничные витрины на рождество, то что же творится в центре?

Но к моему разочарованию, коляска свернула правее, и вместо того, чтобы продолжать взбираться, мы стали спускаться.

Вид города пробудил во мне воспоминание, явно принадлежащее Адель: маленькая девочка в красивом шелковом платье и в шляпке шла по вымощенным брусчаткой улицам. За руку ее держал красивый, седовласый мужчина. Он что-то

ей рассказывал. Она задорно смеялась, смотрела в его добрые, сияющие глаза.

А направлялись они в Верхний город, закрытый для простого люда. Там жила только аристократия. Теплицы Верхнего города поставляли цветы королевскому двору и самым богатым домам страны. Там, наверху, бил целебный источник, пахло лавандой и сосновой свежестью, а еще продавались самые вкусные лакомства.

Воспоминание коснулось меня словно бабочка цветка и исчезло. Если предположить, что седовласый мужчина — ее отец (Тео я бы уже узнала), то получается, что он был вхож в высший свет. Хм, а это уже интересно.

Меж тем мы покатали по пригороду. Здесь тоже все было очень миленько. Так что несмотря на репутацию моего дома, я была вовсе не против обосноваться в этой местности.

Только вот пригород мы тоже миновали и снова поехали по безлюдной песчаной дороге. Может быть, я живу где-то здесь? Да, нет кофеен и таверн, зато в округе сумасшедшей красоты цветочные поля.

Через два часа пути я уже начала беспокоиться. Цветочные поля закончились, и местность стала более дикой и неприглядной. Густой лес с одной стороны, и поле, заросшее высокой травой — с другой.

Вскоре впереди замаячил невысокий холм, а под ним — маленькая деревня в несколько домов.

— Почти приехали, — крикнул парнишка-кучер.

Глава 6

Вскоре мой скромный экипаж остановился перед высоким каменным забором, опутанным плющом. Я выбралась из коляски и подошла к красивой кованой калитке. Дотронулась до позеленевшего от времени выгравированного на ней герба, – буква «Б» в листьях и вензелях.

Ого, у меня даже есть собственный герб? Не то чтобы я об этом мечтала, но осознание принадлежности к знатному роду определенно грело душу.

От мыслей о собственном происхождении меня отвлекли появившиеся у моих ног сундук и корзина с остатками еды. Позади свистнул кнут и послышался окрик кучера.

Я обернулась и увидела удаляющуюся от меня коляску. Даже спасибо сказать не успела, а парнишка уже отчалил. Похоже, что страх перед репутацией дома заставил его так ускориться.

Порылась в котомке и извлекла оттуда ключ, который дядюшка Тео вручил мне вместе с бумагами на дом. Тогда у меня не было времени его рассмотреть, а сейчас я разглядела на ключе такой же вензель, как и на калитке.

Дверь поддавалась не сразу. Пришлось чуть ли ни с разбега толкать ее плечом, чтобы сдвинуть с места. Вот они минусы миниатюрной комплекции.

Наконец, мне удалось приоткрыть скрипучую калитку, и я просочилась внутрь.

— Здравствуй, дом, — прошептала я, окидывая взглядом заросший высокой травой участок с ветвистыми деревьями. Навскидку здесь было соток двадцать, а, может, и побольше, — и, здравствуй, сад.

Сердце забилося от волнения, и я снова увидела воспоминание Адель — маленькая девчушка резвилась на зеленой поляне под раскидистой ивой, к которой были привязаны веревочные качели.

Ива (без качелей) все еще росла, а вот вместо поляны были трава да сорняки. Но это дело поправимое — дайте только время и инструменты.

Справа от заросшей тропинки, на которой я стояла, располагался большой, покосившийся деревянный сарай. За ним — яблони. Слева — ива и разросшиеся кустарники, сплошь покрытые мелкими розовыми цветочками. Местный сорт шиповника?

Деревянная обшарпанная беседка.

Собралась с мыслями и пошла к дому, который стоял в самом центре участка.

Красная черепица на крыше потемнела, а в каких-то местах ее и вовсе не было. Серые каменные стены кое-где были покрыты мхом. С крыши спускался плющ, почти полностью скрывавший балкон на втором этаже.

Из щелей и сколов на каменных ступенях на крыльце тор-

чали пучки травы. Аккуратно шагая, я поднялась на три ступеньки и взялась за ручку двери. Дверь, кстати, не помешало бы полачить. Ну или чем тут принято обрабатывать рассохшееся дерево?

Петли нещадно закрипели, и я оказалась в темном пустом холле. На меня тут же пахнуло сыростью и затхлостью давно покинутого жилища.

Не успела я зайти, как тут же отскочила назад, напуганная громким карканьем. Из темноты коридора на меня нагло смотрела огромная черная ворона. Даже мурашки побежали по телу. Уж слишком осмысленный у нее был взгляд. В отличие от меня, ворона не испугалась. Еще раз каркнула и продолжила за мной наблюдать.

Может, тут еще и крысы водятся?

Как бы в подтверждении моей догадки в углу что-то зашуршало.

Стараясь не думать о крысах и другой живности, которая могла обитать в доме, я осмотрелась вокруг.

Два светильника на стенах с расколотыми фарфоровыми плафонами да старенький пуфик, обитый бархатом. Полка с крючками для одежды валялась на полу среди наметенного ветром мусора и пыли.

Я прошла дальше и оказалась в просторной гостиной. Большое окно в деревянной раме было разбито, а оттого листья и ветки тонким слоем покрывали красивый дубовый паркет. Кое-где вздыбленный, а где-то и дырявый.

Под подоконником валялись разбитые цветочные горшки, стекла, земля вперемежку с засохшими стеблями. Карниз накрылся, и тяжелая гардина из зеленого бархата наполовину съехала вниз.

На стенах остались светлые следы от висевших тут когда-то картин. Мебель — четыре кресла и небольшая софа — стояла одетая в когда-то светлые холщовые чехлы.

Камин с мраморным порталом, топка которого была забита мусором. Осколки чего-то фарфорового и очень искусно расписанного, возможно, чаши или вазы. Хрустальная люстра под потолком.

Плесень и паутина в углах.

Да, работы предстоит немало.

Вспомнила, как драила свою квартиру на окраине Москвы после прежних жильцов. У меня целый день на это ушел при наличии современной бытовой химии. А здесь еще надо найти моющие средства. Да и площади другие — не хрущевка тридцать восемь метров.

Наступила на что-то тяжелое и подняла с пола чугунный канделябр. Еще бы свечи раздобыть. Как в этом мире включается электричество, я пока не разобралась. И есть ли оно вообще?

Из гостиной вела дверь в соседнюю комнату, где, судя по обстановке, находился кабинет отца Адель. Дубовый стол. Пустые стеллажи, покрытые пылью.

Попробовала открыть ящики стола, но они были заперты.

Гардина валялась на полу, окно, которое она когда-то занавешивала, выходило в сад и на разрушенную длинную теплицу. Фух! К саду я, кажется, не скоро приступлю.

На подоконнике стоял глиняный горшок с торчащим из него цветком, похожим на кактус.

— А ты никак жив? — обратилась я к растению. Стебель, конечно, был пожухлым, но зеленым, а сбоку торчал засохший цветочек, — найду воду и тебя полью.

Воду я решила поискать на кухне, которая располагалась в небольшой пристройке, куда вел темный коридор.

Из всех осмотренных мной помещений она выглядела лучше всех сохранившейся.

Пол тоже был покрыт слоем пыли и грязи, а по углам висела паутина, но окно было целым и даже прикрыто прозрачными, когда-то белыми, занавесками. Плесени не было, крыша не протекала.

Здесь стояла большая печь, над которой висели пучки засушенных трав.

Добротню сколоченный стол, заваленный различной утварью — от тарелок до печных горшков и садовых ножниц. В углу нашлись медные ведра и тазы, метла, тряпки, большой мешок с сухарями и три поменьше — с сахаром, солью и чаем. На полу валялись два перевернутых стула, которые на удивление оказались не сломанными.

Заглянула в деревянный пузатый буфет. Внутри обнаружился фарфоровый заварной чайник, серебряные ложки и

вилки, два хрустальных бокала. В одном из ящичков нашла десять простых свечей, завернутых в бумагу, и тетрадь в толстой обложке.

Поймала себя на мысли, что до сих пор разгуливаю по дому с канделябром и с кактусом в руках, а сундук и остатки еды так и стоят за калиткой.

Фух, надо бы затащить вещи, осмотреть второй этаж и решить, где мне лучше всего обосноваться.

Глава 7

Вышла за ворота и ахнула. Мою корзинку раздербанили вороны! Сама виновата. Нечего было оставлять еду без присмотра. Шикнула на наглых птиц, да только было уже поздно.

Поклеванную пищу есть как-то не очень хотелось. На кухне все же были сухари, а в саду росли яблони.

Затащила в дом сундук и полила кактус из бутылки, которая была у меня с собой. Сухая вода в горшке тут же впитала влагу.

Бегло просмотрела тетрадь, найденную в буфете. Много пустых, а потом — четыре заполненных страницы. С трудом смогла разобрать корявый почерк.

Сахар — 5 у.

Соль — 3 у.

Картофель — 1 б.

Прочитала на первом исписанном листе. На остальных трех было накорябано что-то подобное — то ли на список покупок, то ли на учет продуктов.

Отложила тетрадь и отправилась на второй этаж. На первой ступеньке лестницы сидела ворона. Мне показалось, что та же самая, что и встретила меня при входе.

— Кшшшш, — топнула я ногой. Мои запугивания не про-

извели на птицу никакого впечатления. Она внимательно на меня посмотрела и переместилась на ступеньку выше.

Как хозяйку меня тут явно никто не воспринимал.

Состояние лестницы оставляло желать лучшего. Четыре ступеньки были разломаны, и из них торчали доски. Красивые резные перила в одном месте обвалились. Сюда бы еще бригаду плотников вызвать. Починить полы. А также стекольщиков и строителей. Но начнем с малого — с инвентаризации.

Согнала ворону (все же свои права я привыкла отстаивать) и поднялась на второй этаж, где располагались две спальни.

Одна (размером побольше), к сожалению, была уже не жилой, так как находилась аккурат в том месте, где прохудилась крыша. Полы здесь вздыбились. Стены и потолок покрывала плесень. Матрас на двуспальной кровати вонял сыростью.

Помимо кровати, в комнате находились красивое, резное трюмо, зеркало в полный рост и шкаф. Еще раз покрутилась возле зеркала, залюбовавшись своим отражением.

В шкафу обнаружился выдавший виды мужской сюртук. Изъеденные молью платья и шали. Вытащила на свет первое попавшееся, темно-синее. Приталенное, с пышной юбкой, рукава, ворот и подол были отделаны рюшами. Теперь этим только печь топить.

В трюмо нашла три простыни и шесть наволочек. Постирать и можно использовать. С тем, как постирать, мне еще

тоже предстояло разобраться.

На стене висела завешенная светлой тканью картина. Стянула простынь и с сожалением уставилась на размытое изображение.

Несмотря на то что портрет был безнадежно испорчен дождями и сыростью, я смогла разглядеть на нем седовласого мужчину, которого видела в воспоминании, и его спутницу (предположительно, супругу) — молодую женщину со светлыми, почти белыми волосами, забранными наверх, одетую в пышное синее платье. То самое, которое теперь валялось на полу.

Понятно, в кого Адель такая красавица. Взяла тонкие черты лица от отца, а большие глаза и шикарные волосы — от матери.

Пара была изображена в той же самой гостиной, где я побывала час назад. Мраморный портал камина, бархатная красная кушетка, на которой сидела женщина. Комната, украшенная цветами (кажется, розами) в высоких вазах.

Отвернувшись от портрета и вышла на балкон с каменной балюстрадой, которую почти полностью поглотил плющ. Уже вообразила, как я сижу тут ранним утром и попиваю кофе, наслаждаясь нежными солнечными лучами, как крик вороны, усевшейся на перила, вернул меня в реальность.

— Иду, иду. Поняла, что мечтать некогда. Дом надо в порядок приводить, — произнесла я вслух. На эту мою фразу ворона одобрительно склонила голову.

Ну я же не совсем еще сумасшедшая? Птица не может меня понимать? Тем более обычная ворона. Или может?

Вторая спальня была поменьше. Из мебели тут стояли только детская кровать и тумбочка. На полу валялись доски. Вынула из мусора расписанную деревянную дверцу. Понятно, остатки шкафа. Окно было разбитым, что делало и это помещение нежилым.

За второй спальней располагалась ванная. Собственно, кроме самой ванной — медной, на львиных ножках тут ничего и не было. На дне ее были грязь и сухие листья.

В коридоре обнаружила еще одну небольшую лестницу и вход на чердак, наглухо заколоченный.

Итак, для жилья оставалась кухня. Спустилась и вышла на участок в поисках колодца, а заодно, чтобы набрать немного яблок на обед.

Солнце приятно припекало. В листве деревьев пели незнакомые мне птицы. Подошла к одной из яблонь и сорвала спелый плод. А урожай яблок позволит мне даже заготовки сделать. С удовлетворением окинула взглядом все шесть деревьев, усыпанные красными плодами.

Колодец обнаружился почти сразу, за яблонями.

Оттащила тяжелую крышку и с облегчением вздохнула. У меня была вода! Потянула за привязанную к краю веревку и подняла наполненное медное ведро. Принюхалась. Вроде ничего необычного. Сделала маленький глоток. Станный вкус, отдает чем-то... цветочным?

Вернулась на кухню, заплела волосы в косу, подвязала потуже косынку. Схватила метелку и принялась сгребать мусор в одну кучу.

Утомилась я достаточно быстро. Дыхание сбилось, и слабость, которую я не так сильно ощущала в дороге, снова дала о себе знать. Пришлось сделать перерыв и съесть яблоко.

Параллельно оценила пул работ. Пол подмести и выгребсти мусор на улицу, снять паутину в углах, расчистить стол и полки. Все помыть. Вычистить топку печи. Каким-то образом ее разжечь...

Нечего так много размышлять, Катерина, вставай и делай. А то информация о знатном происхождении тебя, кажется, чересчур расслабила. Не успеешь опомниться, как наступит вечер, а ты без света и без нормальной постели.

За этими мыслями стала активнее работать метлой.

Что за черт? Мусора не становилось меньше! Только выгребу один угол и примусь за другой, обернусь — а там, где уже подметала — снова сор и листья. Напасть какая-то. И ворона еще эта наглая сидела на подоконнике, а ее подружки, склевавшие мою еду, гоготали за окном. Сооружу-ка я, пожалуй, пугало. Будете знать, как тут каркать.

Окончательно выбившись из сил, я опустилась на стул. С отчаянием окинула не ставший ни на йоту чище пол.

И тут меня осенило. Бросилась к сундуку и извлекла наружу найденную в спальне Тео книжку. Кажется, я что-то в ней видела про заговоры для домашней утвари...

Глава 8

Открыла книгу на первой странице и погрузилась в изучение оглавления.

Введение.

Общие принципы магической работы в управлении хозяйством.

Дом.

Гигиена жилища.

Расстановка мебели: безопасность и уют

Ремонт.

Инструменты.

Малярные работы.

Значилось в первом столбике.

Большой раздел, посвященный уборке. И примерно такой же — кухне, где мне предлагалось изучить все, начиная с правильного обращения с помещением и заканчивая готовкой.

На секунду задумалась. Сейчас моя кухня все же играла роль еще и гостиной, и спальни и, возможно, в перспективе ванной (как быть с личной гигиеной, или проще говоря, где мыться, я еще не придумала). Три в одном, так сказать.

Начать в любом случае решила с “введения”. Вникнуть в принципы магической работы мне, человеку из другой ре-

альности, точно не помешает.

Аккуратно разделила слипшиеся от времени страницы.

Бытовая магия – свод правил и заклинаний, который поможет любой хозяйке в создании домашнего очага. В самостоятельной жизни вас подстерегает уйма хлопот. На этих страницах собраны практические советы, как не просто навести порядок в доме, а регулярно его поддерживать, лавируя между готовкой, мытьем посуды, глажкой белья и наведением чистоты.

Пособие поможет вам стать образцовой хозяйкой. Вы научитесь обустраивать и ремонтировать дом, планировать расходы, радовать свою семью восхитительными блюдами, легко справляться с мелочами и трудностями быта. И при этом всегда оставаться отдохнувшей и в хорошем настроении.

Мир-то был другим, а проблемы те же самые. Зато здесь существовал волшебный способ их решения. А не об этом ли я всегда мечтала? Если бы подобная книга попала ко мне в руки в моей прежней жизни, то половина трудностей бы просто отпала.

Раздел «ремонт» меня очень заинтересовал. Может, и бригада плотников не понадобится? Но это на перспективу, а начать нужно с простого, с освоения базы.

Я перелистнула страницу.

Первый принцип магической работы. Энергия намерения, усиленная фокусом, формирует реальность в рамках веро-

ятностного поля. Этот принцип подразумевает, что наши мысли и желания (намерение) обладают энергией, которая может влиять на окружающую среду. Однако эта энергия сама по себе слаба. Только через сосредоточение (фокус) — чёткое видение желаемого результата, соединение молекулярной структуры тела с эманациями магического поля и сконцентрированное внимание на процессе — мы можем усилить эту энергию до уровня, способного изменять вероятности в нашу пользу. "Вероятностное поле" означает, что магия не творит чудеса на пустом месте, а работает с существующими возможностями, склоняя их в нужное русло.

Бррр, на словах-то примерно понятно, а как это на практике работает?

Снова уткнулась носом в книжку.

Второй принцип магической работы: Энергия намерения усиливается фокусом и ритуалом.

Простая просьба о хорошем урожае у Высших имеет меньшую силу, чем тщательно подготовленный ритуал посадки семян, сопровождаемый визуализацией будущего изобилия и специальными заклинаниями, произнесенными с уверенностью. Фокус и ритуал — это инструменты концентрации энергии намерения, направляющие ее в нужное русло и увеличивающие ее воздействие. Чем более детально продуман ритуал, тем сильнее результат...

Еще шесть абзацев, посвященные другим принципам, были написаны в таком же стиле.

Существующие меридианы пространства, формула соединенности видения и реальности, творящие жесты...

Я изо всех сил старалась сосредоточиться, но как соединить молекулярную структуру своего тела с магическими эманациями, меридианами и при этом еще творить заклинания одновременно со специальными жестами, пока не поняла.

Может, надо было перейти сразу к практике? Там, глядишь, и теория уложится.

Я сидела напротив печи, которая занимала добрую часть кухни.

Огонь мне понадобится в первую очередь. С тем, как вымести мусор, можно и попозже разобраться.

Нашла в учебнике соответствующий раздел и уже морально приготовилась к тому, что сейчас придется продирааться сквозь запутанные теоретические объяснения, как увидела надпись на полях, сделанную детским почерком: «просто представь».

Вот это уже гораздо понятнее. Так бы сразу.

Встала. Вытянула руку (как говорилось в книжке), закрыла глаза и представила, как на ладони загорается маленькая искра. А дальше, подглядывая в рукопись через приоткрытые веки, произнесла заклинание, написанное внизу страницы. На слух звучало оно как бессмысленная абракадабра.

Почувствовала, что ладонь потеплела. С надеждой взглянула на руку, но никакого огонька там не было. Повторила упражнение. С каждым разом тепло ощущалось все интенсивнее.

На одиннадцатый раз я открыла глаза и сначала им не поверила. На указательном пальце дрожала маленькая искорка. Я даже подпрыгнула на месте от радости. Неужели у меня получилось?!

Чтобы закрепить результат, потушила эту и создала еще одну. Работает!

Теперь пришло время заняться печью. Отыскала в свалке предметов на столе небольшой совок, на полу – ведро.

Для начала вытащила из топки весь мусор. Разделила его на то, что мог гореть и что — нет.

Так, черенок от горшка, пустой стеклянный пузырек, оловянную ложку, старый башмак и лоскуты ткани — сложила в одну кучу, а разломанные доски, сухие листья и ветки — в другую. Затем вычистила совком слипшуюся от сырости золу и сыпала ее в ведро.

В углу за печкой обнаружила кочергу. Добротная, чугунная (по крайней мере, выглядела как из чугуна).

Скептически посмотрела на палки и ветки, которые выгребла из печи. Сырые. Если и загорятся, то будут дымить. Интересно, какими дровами тут принято топить?

В учебнике что-то про это ничего не говорилось.

Прошлась по первому этажу и насобираала досок, которые

показались мне относительно сухими.

Сложила их в топку и проделала выученный трюк. На этот раз представила уже не только саму искорку, но и то, как она попадает на ветки, а те — вспыхивают.

С первого раза не занялось. Наломала сухих стеблей, которых на полу в гостиной нашлось в избытке, сложила из них шалашик под досками и запалила искорку.

Неяркая вспышка разгорелась на глазах, захватила следующий слой палок, и через несколько минут в печи заплясал огонь. Я весело улыбнулась желто-рыжему пламени. Вытянула руки и ощутила его жар. Огонь был самый что ни на есть настоящий.

В голове пока не укладывалось, что я каким-то магическим образом сумела разжечь деревянные доски.

Только сейчас заметила, что за окном уже стало смеркаться, и сад окутали нежные сумерки. Оставила дрова гореть. Как образуются угли, поставлю кипятиться воду.

А пока занялась подготовкой спального места — с горем пополам притащила из гостиной кушетку. Ни пыльная тряпка, которой она была накрыта, ни простыни, найденные наверху, на роль одеяла не подходили. Обойдусь своей старенькой шалью.

Из кучи сваленной в углу домашней утвари выбрала небольшую кастрюлю. Сходила еще раз к колодцу, отмыла ее от пыли и наполнила водой.

Когда дрова прогорели, разворошила угли кочергой и по-

ставила на камни сверху котелок. А сама занялась посудой. Вымыла чайник, чашки, пару тарелок, две поварешки.

Раскрыла мешок с чаем и засунула туда нос. Пахло ежевикой и медовой сладостью. Бросила несколько щепоток в заварной чайник и зачерпнула горячей воды.

Уселась на кушетку перед печью, уставилась на тлеющие огоньки. Наполнила ароматным напитком фарфоровую чашечку. Сделала глоток. Ммм... свежего вкуса, как и запаха, чай не потерял.

Мой маленький мир тут же наполнился уютом. За окном уже совсем стемнело.

В печи догорали угли, я с наслаждением грелась от идущего от них тепла.

Мой взгляд упал на канделябр, который так и остался лежать на столе. В конце концов, мне есть, что отпраздновать в торжественной обстановке. Подпалила от угольков две свечи и поставила их в витиеватые подсвечники. На тарелку выложила четыре сухарика и яблоко. Вот и ужин готов!

Сделала еще один глоток чая и сгрызла сухарик.

На пороге кухни каркнула пришедшая составить мне компанию ворона.

Я окинула взглядом царивший вокруг бардак, посреди которого я восседала на истертом бархате и попивала чай из тончайшего фарфора и искренне рассмеялась. А что? Эта жизнь мне начинала нравиться.

— Карrrrr, — подтвердила мои мысли ворона и уселась

на резную ручку кушетки.

Глава 9

Проснулась я по местным меркам (если вспомнить жителей Флауверберга) поздно. Солнце уже всюду припекало, и на кухне было жарко от проникающих внутрь теплых лучей.

В дневном свете окружающий меня бардак выглядел уже не так романтично, как за вечернем чаепитием. Первое, что мне бросилось в глаза, была горка рассортированного вчера мусора. Сегодня я до него, наконец, доберусь.

Встала и сладко потянулась. Выспалась я отлично, несмотря на то, что кушетка была коротковата. Ноги свисали, подушка отсутствовала, а постельное белье мне заменяла собственная шаль. Тем не менее шея не болела, суставы тоже. Вот что значит молодость. Просыпаться легко, ничего не ноет, не затекает.

Было лишь легкое головокружение, но на свежем воздухе быстро пройдет.

Я распахнула окно, и в помещение ворвался теплый ветерок вместе со сладким ароматом сада. Быстро закинула в печь остатки дров, поставила греться воду и вышла на крыльцо.

Меня тут же окутали звуки и запахи позднего утра. В кустах жужжали пчелы. Щебетали птицы. Пахло летом — зеленой травой, теплым камнем, воздух был терпковато-пря-

ный, ванильный.

Сбросила ботинки и чулки и встала на мягкую траву. До чего же хорошо! Я и у себя на даче любила ходить босиком. Думала, что ближайший такой шанс у меня появится только через шесть месяцев, и даже вообразить не могла, что окажусь в теплом климате в разгар зимы.

Прошла к колодцу и умылась. Холодная вода прогнала остатки сна. Сняла косынку. Закрутила волосы в большой пучок и перевязала его снова платком. Еще раз потянулась. Задрала голову, залюбовалась синим безоблачным небом.

В листве ближайшей ко мне яблони мелькнуло что-то золотистое. Уже знакомый мне светлячок. И, кажется, не один. Я направилась было к ним, но почувствовав (или увидев) мое приближение, парочка вспорхнула и перелетела на соседнее дерево.

Я вернулась в дом. Позавтракала тем же, чем и поужинала. Когда здесь немного разгребусь, надо будет выйти за ворота. На такой пище, конечно, долго можно продержаться, но раз дом находился в деревне, то, наверное, местные жители продавали и хлеб, и молоко, и мясо.

Завершив нехитрую трапезу, полила кактус и принялась за мусор.

Сложила все, что насобираала вчера, в одну кучу и вынесла ее во двор. Уже стало намного свободнее. Всю домашнюю утварь, стоявшую на полу, подняла на стол и на стулья. И взялась за книжку.

Итак, приступим.

Управление домашней утварью.

Простейшие заговоры для домашней утвари.

Метла: волшебный инструмент уюта и гармонии.

Описание:

Метла — это не просто инструмент для уборки, а мощный магический артефакт, который может трансформировать атмосферу в вашем доме. В мире магии метла символизирует очищение, защиту и привлечение положительной энергии. Она известна своими способностями не только убирать физическую грязь, но и очищать пространство от негативных эмоций и мыслей.

Магические свойства:

Очищение пространства: метла помогает убрать из дома не только пыль, но и негативные вибрации. Рекомендуется проводить специальные ритуалы в полнолуние, чтобы максимально эффективно очистить дом (список ритуалов находится в приложении к данному изданию).

Привлечение удачи: если вы хотите привлечь удачу в свою жизнь, метла может стать вашим союзником. Поставьте её у входной двери щетиной вверх, чтобы символизировать открытые двери для счастья и благополучия, и произнесите следующее заклинание.

Так это пока отложим. Мне бы пол подмести.

Защита от негативной энергии: регулярно подметая полы с намерением убрать негативные мысли и эмоции, вы созда-

ёте пространство, наполненное светом и позитивом. Закрепить это намерение вам поможет трехступенчатое заклинание, которое лучше всего произносить на рассвете, в час, когда поют коноплянки.

Тоже на потом.

Выбор Метлы:

Выбирайте метлу, которая резонирует с вами. Она может быть изготовлена из натуральных материалов, таких как солома или ветки, и украшена символами, которые имеют для вас значение. Важно, чтобы метла была чистой и ухоженной, поскольку она будет вашим магическим помощником.

Заключение:

Метла — это не просто утилитарный предмет, а важный элемент магического домашнего хозяйства. С её помощью вы можете создать уютную атмосферу, наполненную радостью и гармонией. Помните, что в каждом движении метлы есть магия, и она всегда готова прийти на помощь, если в вашем сердце живёт доброе намерение!

Далее мы рассмотрим наиболее частые случаи, в которых вам может понадобиться этот артефакт. Начнем с простейшего заговора для домашней уборки.

Напротив этих слов на полях я разглядела надпись: «держи крепче».

Я взяла и рассмотрела свою метлу. С виду вполне себе обычная — из тонких ивовых веток. Без всяких символов и

магических знаков.

Я приняла позу, которая была описана в книжке. Ноги на ширине плеч, чтобы почувствовать опору. Метла в правой руке. Хват вроде бы обычный – четыре пальца с одной стороны и большой палец – с другой.

Покачалась вправо и влево, имитируя подметающее движение. Закрыла глаза и представила, как метла выметает мусор. Опять же подглядела и произнесла, написанные внизу страницы слова. Приготовилась к волшебному эффекту, но как я стояла посреди кухни с метлой в руке, так и осталась стоять. Одной попытки было явно недостаточно.

Собралась с мыслями. Сконцентрировалась на всех мыслимых и немыслимых формулах успеха, магических меридианах, волшебных светлячках, призвала в помощь внутреннюю силу. Вика — большая любительница эзотерики — рассказывала мне, что активировать волю можно, сосредоточив внимание в солнечном сплетении и представив там горячий шарик. Я проделала и это и со всей силой сжала рукоятку метлы.

Бум! Я оказалась на полу, больно ударившись пятой точкой, а мой магический артефакт рассекал по всей комнате почти под потолком, врезаясь в стены. Спикировал вниз и в буквальном смысле смел стопку тазов и ведер, которые я поставила на стол перед уборкой.

— Стой! — опомнилась я, вскочила и подпрыгнула вверх

аккурат, когда метла пролетала над моей головой. Только поймать ее оказалось непросто. Инструмент уюта и гармонии с бешеной скоростью кружил по кухне, наталкиваясь на предметы и стены, а я носилась за ним.

-Дома кто есть? — вдруг раздался незнакомый голос на пороге.

Я от неожиданности замерла на месте, и тут же получила легкий удар метлой по плечу.

-Ай! Больно же! — воскликнула я.

Артефакт зашел на очередной круг, а я обернулась и увидела перед собой маленькую старушку.

Глава 10

Я и оглянуться не успела, как старушка протянула руку и в один миг приструнила мою метелку. Та сначала послушно зависла в воздухе, а потом плавно спустилась вниз и принялась размеренно мести пол. Только что песенку при этом не напевала. Надо же какое смирение.

Я с изумлением уставилась на эту картину, совсем позабыв, что нужно, наверное, что-то сказать или хотя бы поздороваться.

Передо мной стояла сухая женщина маленького роста, одетая в простое, черное платье в белый горох. Седые волосы ее выбивались из-под зеленой косынки. На локте висела плетеная корзина, из которой торчала охапка сладко пахнущих полевых цветов. Лицо старухи было изборождено глубокими морщинами.

Моя гостья сощурилась и ткнула в меня длинным указательным пальцем.

— Адель? — недоверчиво произнесла она и подошла поближе, пристально меня рассматривая. Мне даже стало как-то не по себе. Уж слишком пронзительный у старухи был взгляд. Как будто дыру во мне сверлила. - Сколько уж тебя здесь не было? Лет десять, или больше?

— Тринадцать, — сказала я.

— Давненько ли в наших краях? — продолжила свои расспросы старуха, не сводя с меня внимательного взгляда. Как будто я была экспонатом в музее, а не живым человеком.

— Вчера приехала.

Хорошо хоть вопросы пока были легкими. Копни она хоть немного вглубь, я посыпалась бы. Решила, что при первой же неловкой ситуации, буду рассказывать про долгую болезнь и частичную амнезию.

Старуха сделала круг по кухне и снова уставилась мне в глаза.

— Уж слишком похожа на мать, не спутаешь, — пробормотала она себе под нос, — да и дом бы никого другого не пустил, — эти слова женщина проговорила еще тише, — надолго ли приехала? — последнюю фразу старуха произнесла нарочито громко.

— Надолго, — ответила я, не будучи до конца уверенной в своем ответе. Но деваться-то мне в любом случае было больше некуда.

Сама в этот момент судорожно соображала, как же мне себя вести, чтобы не вызвать подозрений. Очевидно, что в прошлом мы были знакомы. Вопрос — насколько близко. Нянилась ли она со мной каждый день, приходя в гости, или просто знала о моем существовании, общаясь преимущественно с родителями Адель?

— А с метелкой почему не справилась? — спросила вдруг старуха, прервав мои размышления. — Совсем тебя город-

ская жизнь испортила. Такой хозяйственной росла. Помощницей отцу. За что не бралась, все тебе удавалось. А в итоге?

А что, собственно, в итоге? Внутри меня стало тихо закипать легкое раздражение. Уж слишком сильно ее нотации напоминали мне высказывания бывшей свекрови. И скатерть у меня тогда была плохо отглажена, и пол не вымыт, и тесто суховато.

Зато теперь у Михаила (моего бывшего мужа) не жизнь, а шоколад. Жена, которая ему чуть ли не в дочери годится, еда из доставки и куча дополнительных расходов, в том числе, на клининг. Потому что Мари не была создана для ведения домашнего хозяйства, а лишь для того, чтобы творить. Об этом свекровь же мне и рассказала, когда в один прекрасный день неожиданно наведалась на мою неидеальную кухню посоветовать на судьбу Миши за черствым пирогом.

Я вовремя себя остановила. Все же не стоило рубить с плеча. Тем более, метла и правда меня не слушалась. Да и в магическом хозяйстве я мало что понимала.

— Молчунья какая выросла, — продолжила старуха, переведя взгляд с меня на печь, а потом на заставленный утварью стол — помнится в детстве все рассказывала, как ты хочешь быть как отец, прославиться и стать лучшей в своем деле. А сейчас как воды в рот набрала. Город портит людей. Да и роскошь тоже.

Судя по моему гардеробу и разговорам Тео с женой, я не могла сказать, что купалась в этой самой роскоши.

Старуха явно ждала от меня какой-то реакции.

— Но теперь я здесь, и намерена заниматься домом, — выдала я что-то более или менее нейтральное.

Взгляд моей гостьи сразу потеплел.

— Это ты хорошо придумала. Дому нужна хозяйка, — одобрительно сказала она, — тут в деревне-то все лучше, чем в больших особняках. Земля, яблоньки, цветы — с этим с рождения связь, а там что? Шик, блеск, да и только. Помощь по хозяйству нужна?

Я замялась. С одной стороны, знания старухи мне быгодились. И не только в хозяйстве. А с другой, — слишком велик был риск совершить ошибку и выдать себя. Еще решит, что я самозванка.

— Я пока осваиваюсь после города, — ответила я, — но, если что-то понадобится, непременно обращусь.

Мой ответ старуху полностью устроил.

— Ты удачно приехала. Завтра ярмарка на главной площади города, которая бывает раз в месяц. Никто больше не хочет торговать в деревне. Всем подавай Флауверберг, или столицу. Повозки-то у тебя нет? — осведомилась женщина, закончив ворчать.

Я покачала головой.

— Тогда приходи завтра к дому Оливера, что сразу за твоим. Он нас подвезет.

— Приду, — сказала я, — благодарю за приглашение и за то, что провели, — отозвалась я.

Больше говорить нам было не о чем. Моя гостья тоже это поняла и засобиравалась к выходу.

— Мой дом помнишь где? От забора сразу направо и вниз по улице. Теперь и табличка есть: «Ателье Камелии». Если подшить чего... или заново создать платье...

Я еще раз поблагодарила Камелию. Даже больше за то, что она, наконец, сообщила свое имя, и заверила ее, что мы завтра непременно увидимся.

Старуха удалилась, а я, оставив прирученную метлу подметать, отправилась в сарай в саду.

На двери висел тяжелый замок, который, к счастью, оказался открытым. Если точнее, то держался на одной половине. Я толкнула дверь и тут же чихнула. В нос ударил запах пыли и старого дерева.

Зашла внутрь. В отличие от дома тут был относительный порядок. Даже крыша не протекала.

Справа у стены стояли еще три метелки и огромный таз с тряпками. На криво сколоченной полке лежали топор и молоток. На полу — два мотка веревки и мешок, раскрыв который я снова чихнула. На этот раз не от пыли, а от какой-то цветочной мыльной пылицы. По крайней мере, пахло именно так. Взяла щепотку порошка и растерла пальцами. И на ощупь — как мыло.

В голове тут же выстроился список всего того, что нужно было перестирать. Начнем с гардин и с постельного белья...

Глава 11

У противоположной стены сарая обнаружила аккуратно сложенные вязанки дров. Целых два десятка. К тому времени, как они закончатся я уже тут освоюсь и найду, у кого их покупать. На крайний случай топор у меня есть, а лес находится в паре километров от деревни. Следующая за мыслью о покупке дров была мысль о деньгах.

Пусть в прошлом моя семья была богата, но сейчас я стою среди ветхого сарая, который находился в заброшенном саду по соседству с полуразрушенным домом. Все, чем я располагала в денежном эквиваленте была сумма в пять такелей.

Вряд ли мой диплом пединститута, а в последующем многолетний менеджерский опыт помогут мне заработать в этом мире на жизнь. Придется переориентироваться. Может, я варенья и компоты буду из яблок крутить? И на городских ярмарках продавать? А что? В заготовках я всегда была хороша и работы не боюсь.

За этими мыслями я вытащила из сарая большой таз, перетащила его на кухню и в несколько приемов наполнила водой. Разожгла печь. Надо же как быстро привыкаешь в магии. Я думала моя способность высекать искорки из пальцев будет меня всю оставшуюся жизнь удивлять. А сейчас пой-

мала себя на том, что всего лишь на третий раз это стало почти обыденностью.

Сама по себе метущая метла пока еще выглядела непривычно.

Надо было отдать ей должное. Весь сор и пыль собралась в аккуратную кучку в углу кухни. Я приблизилась и с опаской взялась на рукоятку. Метла резко дернулась, но, каким-то образом поняв, что держу я ее крепко и самовольничать больше не позволю, затихла. Отлично!

Я быстро взяла книжку в другую руку и повторила подметающее заклинание. Только теперь мысленно направила метелку на паутину в углах и под потолком. Я бы сама до туда не дотянулась. Не успела еще осознать, что произошло, как моя новоиспеченная помощница резво взлетела и стала счищать с каменной поверхности сплетенные пауками узорчатые нити.

Я меж тем притащила в кухню гардины из гостиной и из кабинета. Из спальни наверху — постельное белье. Сняла с окна занавески. В отдельную кучу скинула все найденные в сарае и в доме тряпки.

Дождалась, когда вода закипит, и бросила в таз щепотку мыльной пыльцы (или местного стирального порошка). Вода моментально запенилась, а кухня наполнилась едва уловимым, сладким ароматом. Я потянула носом воздух. Мне показалось, что пахнет карамелью и мандаринами.

Постельное белье закинула в кипящую воду. Гардины

пойдут во вторую очередь. Вода для стирки бархата должна быть едва теплой. Учитывая пылищу, которой они пропитались, стирать придется не один раз.

Вернулась в сад и развесила между яблонями веревки, не забыв при этом пообедать сочными плодами. Эх, раздобыть бы стакан муки и хотя бы пару яиц, можно было бы испечь шарлотку. Яблоки уж больно хороши. Да и однообразная еда уже начинала надоедать. Я и так худая, а на такой диете и вовсе отощаю. Одни глаза останутся.

Взяла еще один таз, наполнила водой и занялась полом. Теперь, когда там не было ни соринки, можно было приступить к мытью. Добавила в емкость все того же мыльного порошка и хорошенько прошлась тряпкой по старым доскам. Заблестели как новенькие!

Когда первая партия вещей постиралась и остыла, переложила ее в другой таз и прополоскала в холодной воде. К вечеру белье должно уже было высохнуть. Так что сегодня я буду спать как королева. Развесила наволочки и простыни на веревках. Занялась гардинами. Пока те отмачивались в тазу, протерла от пыли буфет и разобрала стол.

Затем уселась, открыла на пустой странице найденную тетрадь, взяла найденный в буфете огрызок карандаша и стала составлять список покупок.

Итак, чай, сахар и соль есть. Так же, как и полный мешок сухарей. Нужно было закупить муку, картошку, яйца, молоко, что-то из мясного. Хотя бы ту же курицу. Проверить, как

у них тут обстоят дела с крупами и с овощами. Есть ли тыквы или кабачки? И, кстати, есть ли картошка? Денег у меня было немного, так что ограничусь самым необходимым.

За стиркой и развеской белья я провела еще добрых три часа. Параллельно рассортировала всю утварь, найденную на кухне.

Тазы, ведра, совки, садовые ножницы, пилу — в общем все, что не было нужно прямо здесь и прямо сейчас, отнесла в сарай, чтобы не занимали место.

На кухне оставила два ведра, один таз, пару кастрюль. Сложила их в углу, а посуду аккуратно расставила в вымытом буфете.

Вышла в сад и срезала несколько кустовых веточек с розовыми цветочкам. Поместила их в глиняный кувшин, который занял свое место в середине стола. Провела рукой по гладкой, деревянной поверхности. Хорошо бы сюда еще красивую скатерть.

Встала на порог и с удовольствием осмотрела благоухающую чистотой кухню. Вот теперь совсем другое дело! Уют и порядок. Скоро у меня весь дом таким будет! А потом и сад! Почувствовала, как от этих мыслей сердце наполнилось покоем и теплотой.

За окном кружила стайка золотых светлячков. Теперь их было уже четверо.

За этот день я здорово утомилась, поэтому сразу после ужина и чаепития застелила кушетку свежим бельем, пере-

оделась в ночнушку с жабо и, укутавшись в две простыни, завалилась спать. Одеяло... еще надо будет купить одеяло.

Разбудило меня воронье карканье. Я вскочила и протерла глаза, прогоняя от себя остатки сна. За окном начинало светать.

— Спасибо, дорогуша, — обратилась я к сидящей с той стороны окна на карнизе вороне, — без тебя бы я проспала.

Птица наклонила голову и внимательно посмотрела на меня черными глазами-бусинками.

Я быстро поднялась с кушетки, умылась и оделась.

Для поездки в город выбрала темно-синее платье в сочетании с красной шелковой косынкой. С собой взяла котомку и корзину.

Быстренько сбегала наверх, чтобы посмотретья в зеркало. Оставшись в очередной раз довольной увиденным, вышла за дверь, заперла калитку и пошла к соседнему дому, у которого уже стояла запряженная лошадью повозка.

Глава 12

У повозки стояли уже знакомая мне Камелия и высокий шатен, одетый в черные брюки и в светлую, хлопковую рубашку. В руке у него был кнут, которым он изредка пощелкивал по голенищу собственного сапога. Густые короткие волосы, зеленые глаза, квадратный подбородок с ямочкой. Я снова почувствовала себя героиней ромкома. В этом мире, куда не посмотри, сплошь киношные красавцы.

— А вот и Адель! — воскликнула Камелия, да так громко, что аж лошадь повела ушами и фыркнула. — Это Оливер, наш сосед. Вы друг друга знать не можете, так как они заехали в свой дом уже после смерти бедного Бертрана, — затараторила старуха, — ну ничего, завести доброе знакомство никогда не поздно. Тем более, у Оливера большой дом. Всегда может подсобить тебе в хозяйстве.

Оливер приветливо поздоровался, окинув меня оценивающим взглядом. Я улыбнулась.

Адель, да что же ты все время краснееешь как школьница? Даже в этом мире тебе уже двадцать. И пора бы привыкнуть к тому, что ты вызываешь у мужчин интерес. Вспомни свое отражение в зеркале!

-Кстати, Оливер холост, — прошептала Камелия, когда парень отвлекся на то, чтобы дать сена лошади, — жених за-

видный. Дом, сад, мясная ферма, — не унималась моя соседка.

В это время к нам подошел мужичок среднего роста, широкий в плечах. На виде ему было лет шестьдесят. Лицо мужчины окаймляла белая борода. Седые волосы были завязаны в хвост. Глубокие морщины пролегали на лбу и на щеках. На правой щеке белел шрам от ожога.

— Адель, познакомься заново. Это Сидо, наш кузнец. Золотые руки, да и сердце в придачу, — проговорила Камелия.

Я тут же перевела взгляд на руки мужчины. Огромные ладони сами по себе источали тепло и силу. Казалось, что у них не было возраста. Словно они жили и творили не в привязке к человеку, а сами по себе. Волшебные какие-то руки, и правда.

Сидо расплылся в доброй улыбке.

— Красавица какая выросла, — мягко сказал он, — я-то тебя помню совсем девчушкой.

— Все, кто ее знают, помнят Адель такой. Не только ты, — перебила его Камелия, — кого мы еще ждем?

— Кристенсов, — ответил Оливер.

— Как всегда, поссорились перед выходом и опять опаздывают.

Вскоре на дороге появилась пара. Крупный мужчина был одет как-то уж слишком празднично в отличие от всех нас — в коричневые брюки с сюртуком и в белоснежную рубашку, застегнутую на все пуговицы. На голове у него красовался

котелок в цвет костюма. При этом тащил он две корзины и котомку за спиной, что, судя по его красному лицу, давалось ему отнюдь нелегко.

Женщина вышагивала рядом. Платье у нее было обычное, чем-то даже похожее на мое, только светлого оттенка, а вот шляпа — нарядная. Почти такой же головной убор я видела в лавке мадам Розалинды, когда проезжала пригород Флауверберга.

— Ганс, мы снова опаздываем из-за тебя, — выговаривала женщина своему спутнику, — это же надо было так долго все упаковывать, а потом еще и разбить банку с молоком.

— Пиония, а то, что ты заставила меня влезать в этот костюм, не идет в расчет?

— Был бы ты похудее и не пил столько пива на обед и на ужин, влезать в костюмы было бы легче.

Я чуть не прыснула со смеху, до того Кристенсы были забавными. Вовремя сдержалась и просто вежливо улыбнулась в знак приветствия.

Наконец, мы расселись в повозке. Оливер забрался на козлы.

— Адель, ты лучше садись рядом со мной, так меньше трясет. Тесновато, но прижмемся друг к другу и поместимся, — сказал парень, обернувшись ко мне, и похлопал ладонью по сиденью. Таким жестом обычно животных подзывают. Вроде проявил заботу, а прозвучало как приказ. Я не пошевелилась.

— Сказал же, садись рядом. Так будет удобнее, — продолжал настаивать новый сосед.

Знаем мы таких. Сначала «люблю не могу», «ты самая лучшая» и «весь мир положу к твоим ногам», а потом нужно отпрашиваться, чтобы в гости к подруге сходить.

Я отказалась, сказав, что мне вполне удобно было сидеть там, где я сидела.

-Уверен, что передумаешь на обратном пути, — бросил парень.

Оливер тронул лошадь, и телега медленно покатила по пустынным деревенским улицам.

— Ганс! Где ты уже успел посадить это жирное пятно на лацкане? — не унималась Пиония. Достала из своей корзины платок, плюнула на него и начала с усердием тереть костюм мужа.

— Помилуй, дорогая, я не надевал его уже несколько лет. Почему-то именно сегодня ты велела мне выглядеть прилично.

— Наверное, потому что, в нашей деревне новые жилыцы? — зашептала Пиония. — Такие мысли в твою голову не приходили? Хотя там, наверное, остались только пивные дрожжи вместо мозгов.

Я снова покраснела. Хоть Кристенсы и перешли на шепот, но я слышала, что Пиония выговаривала мужу. Мне совсем не хотелось, чтобы бедный Ганс умирал от жары и от удушья в костюме, который ему был явно мал, по моей вине.

— Адель, — обратилась ко мне Камелия, — какие у тебя планы в городе? Кстати, лавочка сладостей у мадам Морин до сих пор работает. Ты страсть как любила туда ходить и лакомиться кренделями, покрытыми лавандовой глазурью. А еще эклерами с вишнево-шоколадным муссом.

Мой желудок предательски заурчал. Я бы и сейчас была не против полакомиться. Эклеры, надо заметить, я и в прошлой жизни любила.

Когда хотела себя побаловать, устраивала из чаепития маленький ритуал. Покупала эклер в кофейне у дома, заваривала крепкий чай с чабрецом, зажигала свечи. Садилась у окна и наслаждалась моментом, либо смотря на вечерние огни, либо зачитываясь любимой книгой.

— Собираешься ли ты на цветочный базар? — продолжил расспросы Камелия, не дождавшись моего ответа.

Я кивнула, хотя, честно говоря, об этом не думала. Вообще, целью было посетить ярмарку.

— Что будешь покупать?

— Я пока просто хотела бы прицениться, — уклончиво ответила я, — понять, что изменилось за те годы, что меня здесь не было.

Камелия вздохнула.

— Теперь во Флауверберге заправляет мадам Берд. Подняла под себя все поставки. Уж не знаю, благодаря каким связям у нее это получилось. Но ты себе и представить не можешь, сколько закрылось цветочных лавок и магазинчи-

ков, которые раньше были на плаву. Так что, если хочешь продолжить дело Бертрана — иди к ней.

Из всего вышесказанного я поняла, что мой отец, видимо, был занят в цветочном бизнесе. Надо бы поскорее разобраться старую теплицу в саду. Хотя бы понять, что он выращивал.

— А вы куда направитесь? — перевела я разговор, чтобы не попасть впросак при жителях деревни.

— У меня деловая встреча! — гордо провозгласила Камелия. — Мои кружева выбрали для украшения столов на Королевский конкурс. Я изобрела узор невероятной сложности. Все пальцы сбила, пока вывела нужное заклинание, — как бы в подтверждении своих слов Камелия протянула мне руку и продемонстрировала мозоли на большом и на указательном пальцах.

— Конкурс? — удивилась я. — Какой?

— Ты что там в своем городе память потеряла? — возмущенно проговорила старуха. — Еще скажи, что к цветам не подходила.

Ну почему же, подходила на своих шести сотках.

— Я всегда говорил, что город меняет людей, — вдруг подал голос Оливер, — лучше из родного дома не уезжать. Но теперь-то из гнезда никуда. — то ли спросил, то постановил парень.

Ну вот, пожалуйста, началось. А мы еще даже не перешли на стадию ухаживаний.

— Может, ты и про праздник Пробуждения забыла? —

не унималась Камелия, — именно в этот день и проходит Королевский конкурс, когда выбираются поставщики двора Его Величества. Ты, кстати, будешь участвовать? Твой отец выиграл как раз в тот год... когда его не стало. Тебе бы поспешить, конкурс уже через четыре месяца.

Я неопределенно помотала головой. Лишние вопросы сейчас вызвали бы еще больше возмущения. Решила, что и про праздник, и про конкурс узнаю подробности позже. Руки еще больше зачесались побыстрее разобрать теплицу.

— Если тебе нужны ткани, — сменила тему Камелия, — то пойдем со мной. Я знаю, где хорошие цены. Выберешь цвет, а я потом сошью тебе красивое платье.

— А я знаю неплохой магазин дамского белья, — снова встрял в разговор Оливер, — владелец — мой хороший приятель. Тоже можем сходить, — на этих словах он снова обернулся, окинул меня заинтересованным взглядом (словно уже примерял на меня комбинацию) и улыбнулся.

Ага, может, перед тобой еще и продефилировать? Тоже мне ухажер нашелся.

Я бы с удовольствием сменила свои хлопковые панталоны и комбинацию на что-то шелковое и кружевное. Да и от нового платья бы не отказалась. Но эти вопросы я точно решу без участия соседа.

— Ганс! Ну надо же быть таким растяпой! — воскликнула Пиония. На мужчину тут же обрушился поток обвинений в том, что он закрыл бутылки молока крышками не того цвета.

Под ворчание жены Ганса я задремала, а когда проснулась, впереди уже маячил пригород Флауверберга.

Глава 13

Повозка катилась по цветочно-пряничным улицам, а я во все глаза смотрела на окружающую меня красоту – низкие домики с балкончиками, утопающим в цветах, ярко-рыжие черепичные крыши с флюгерами, лавки с пестрыми вывесками, предлагающими товары на любой вкус.

В воздухе разносились ароматы свежеиспечённого хлеба, кофе, цветов и пряностей. Многие таверны выставили на улицу столики, за которыми сидели нарядно одетые люди — мужчины в костюмах, женщины в атласных и шелковых платьях и в шляпах с широкими полями.

На каждом углу стояли цветочницы рядом большими плетеными корзинами и зазывали покупателей прицениться.

— Это тоже работницы мадам Берд, — пояснила Камелия, — раньше любой человек мог набрать цветов хоть в своем саду, хоть в лесу, хоть в поле. Прийти и продать их в том месте, где ему заблагорассудится. А теперь для этого нужно специальное разрешение на торговлю, которое выдается администрацией города, и стоит аж тысячу такелей. Мало кто может себе такое позволить. Мадам Берд может. Так что помимо большого магазина в городе и нескольких цветочных лавок на окраине, на нее еще работают цветочницы. Оливер, останови, — обратилась старуха к парню и постучала ему по

плечу, — я сойду здесь. Сможешь подобрать меня на этом же месте в девять вечера? Адель, ты не потеряешься?

— Я не позволю ей потеряться, — тут же вступил в разговор Оливер, — поторгуем на ярмарке и домой.

Ой нет, стоять за прилавком с новым соседом совсем не входило в мои планы, как бы он на этом не настаивал.

— Меня тоже высади здесь, — твердо сказала я, — хочу прогуляться.

Прежде чем Оливер успел что-то возразить, я спрыгнула с повозки и помогла спуститься Камелии. Старуха предложила мне сходить с ней по делам, а потом погулять. Но я отказалась. Мне хотелось исследовать город самостоятельно.

Камелия вздохнула, но я заверила ее, что со мной все будет в порядке. Топографическим кретинизмом я никогда не страдала.

Моя соседка объяснила, где находится цветочный магазин мадам Берд и ярмарка. Я дождалась, когда она свернула в нужный ей переулок и направилась в противоположную сторону. Как я поняла из объяснений Камелии, мне нужно было пройти всего пару кварталов.

Я с удовольствием вдохнула медовый воздух города и, продолжая глазеть по сторонам, пошла вперед.

Задержалась у первой же витрины с выпечкой. В дороге я зажевала кусок хлеба со свежайшим молоком, любезно предложенные мне Кристенсами, так что была не очень голодна. Но от кондитерского великолепия, представленного в лавоч-

ке, невозможно было оторвать глаз: миниатюрные безе вишневого цвета; многослойные куски тортов — от ягодного до густого шоколадного; крендели, политые глазурью; пирожные; замороженные в стаканчиках кусочки фруктов.

Рассмотрев все сладости, я перевела взгляд на ценник. Крендель стоил восемьдесят купиков (по всей видимости, копеек), а большой кусок торта — один такель, двадцать купиков. Надеюсь, на ярмарке продукты были дешевле. На имеющуюся у меня сумму я особо разгуляться не могла.

Я пошла дальше. Мимо лавки, где две девушки примеряли праздничные платья — с пышными юбками и красивым кружевом на вороте и на рукавах. Мимо магазинчика с вывеской «Садовые товары», куда почему-то выстроилась большая очередь. Это показалось мне странным. В городе, где многие жители что-то выращивают, не должны быть в дефиците садовые принадлежности. Возможно, сегодня была распродажа выходного дня или что-то подобное.

Свернула в уютный переулок, на углу которого располагалась обувная мастерская. Мельком заглянула в темное помещение, где у дальней стены стоял седой старик и что-то отмерял на верстаке. Внутри пахло свежей, отделанной кожей. А под потолком кружили три золотистых светлячка.

Я стала подниматься по улочке.

Миленькая таверна всего с двумя стоящими на улице столиками, окруженная розовыми кустами в больших горшках. Белый домик, на деревянной лавке у которого сидели две

старухи и мило о чем-то беседовали. В это время две пары спиц парили в воздухе и вывязывали идеально ровные ряды из разноцветной пряжи. Ах да, здесь же это дело обычное.

Город окутывал меня полусонной, размеренной атмосферой, где не было места ни спешке, ни заботам. Здесь не ощущалось времени. Словно я находилась в сказочном пространстве, сотканном из узких мощеных улиц, сладких запахов и пряничных домиков.

Из оцепенения меня вывел крик возницы.

Я еле успела отпрыгнуть с дороги, как мимо меня промчалась карета. А тут оказывается проезжая зона?

Карета подкатила к большому зданию, резко выбивающемуся по дизайну из всех построек, что я видела до этого. Все равно, если бы в центр уютного малоэтажного городка воткнули гипермаркет.

Собственно, так оно и было. Я подошла поближе и прочитала большую вывеску на прямоугольном строении с плоской крышей.

Центральный цветочный магазин мадам Берд.

Увидела, как из обогнавшей меня кареты вышел высокий брюнет в темном сюртуке и исчез в дверях, в которых в этот же момент появилась девушка, одетая в роскошное воздушное платье голубого цвета. Двое мужчины (по всей видимости, слуг) несли за ней корзины с тюльпанами.

Пропустив девушку, я поднялась по мраморным ступенькам и вошла внутрь. На меня сразу обрушились цвета и за-

пах. В глазах запестрело. Справа, слева, впереди — везде были витрины с цветами. Длинные, бесконечные ряды. Фиалки, тюльпаны, розы, гортензии, да какого разнообразия тут только не было! А половина видов и сортов, я уверена, была мне незнакома.

Я тут же подбежала к ближайшей витрине, где в квадратном деревянном ящичке покачивались нежнейшие розовые и белые пионы. При моем приближении цветы повернули ко мне пышные шапки.

— Ах, какая красота! — воскликнула я вслух.

— Сорт «Забвение». Отличается ароматом, которому свойственна особая сладость и глубина. Идеально подходит для созерцания и медитации. Представлены в белом и розовом цветах. Каков объем заказа? Вы у кого в доме служите? — проговорил рядом со мной резкий женский голос.

Я обернулась и увидела перед собой полную женщину в платье свободного кроя и в шляпе, украшенной живыми цветами. Волосы с проседью были убраны под головной убор, выбивались лишь несколько непослушных прядей. Большой рот был ярко накрашен. На руках звенели браслеты, а на указательном пальце красовался перстень в витиеватой золотой оправе со сверкающим камнем. По виду, бриллиант. А, может быть, и какой-то местный самородок. Или вообще бижутерия.

— Не молчите, милочка, время нынче слишком дорого, особенно мое, — снова обратилась ко мне женщина.

— Я... я пока просто посмотреть, — тихо сказала я.

Моя собеседница неприветливо фыркнула и состроила презрительную гримасу.

— Бетси! — прошипела она подошедшей к нам миниатюрной девушке. — Почему оставила рабочее место? А если бы пришел настоящий покупатель? Я вычту из твоей зарплаты такель за проступок.

— Да, мадам Берд, — тихо ответила цветочница и опустила голову.

— Тут тебе не ботанический сад, чтобы по нему разгуливать, — обратилась мадам ко мне и смерила холодным взглядом, — а лучший цветочный магазин в городе, — слово «магазин» женщина выделила интонационно.

С этими словами она отвернулась и продефилировала к брюнету из кареты, который стоял у другой витрины, через один ряд.

— Ах, господин Вэлмар! — воскликнула хозяйка магазина. — Как я рада, что вы посетили нас лично. Я в вашем распоряжении.

Я бросила последний взгляд на пионы и на девушку, которая незаметно утирала слезы, и вышла из магазина с гордо поднятой головой и с ощущением, что с мадам Берд мы вряд ли сработаемся.

Глава 14

Выйдя из магазина, я уже хотела было направиться к главной площади, где проходила ярмарка, но тут в памяти снова возникло едва различимое видение: небольшой домик из серых каменных плит, хранящий прохладу даже в знойные дни; красная черепичная крыша; украшенное розовыми кустами крыльцо и вкуснейший лимонад, который мне — девушке наливала статная женщина в платье цвета кофе с молоком.

Хм... Еще одно воспоминание Адель, явно связанное с этим местом.

Дорога к площади вела наверх, но я решила пока повременить и, стараясь задержать в голове ускользающие образы, спустилась с крыльца.

Здесь, на месте магазина мадам Берд, раньше был фонтан и продавали мороженое. Отец всегда покупал мне вафельный рожок с малиновым вкусом, когда направлялся к... Имя женщины, живущей в каменном доме, я не могла вспомнить, как ни старалась. И зачем мы к ней заходили, тоже.

От фонтана нужно было повернуть направо и пройти по узенькой улочке. Миновать большой дом в желтой штукатурке, а дальше...

Ноги как будто сами шли по условно знакомому маршру-

ту. А дальше – вот она черепичная крыша и крыльцо, и вывеска над ним.

Чар..дейн..е букеты и ..веты

Часть букв отвалилась, а две последних в слове «цветы» были готовы повторить участь уже выпавших. Козырек крыльца сильно накренился. О том, что его когда-то укрепляли свидетельствовали, две железных палки, подставленные под крышу. Но и они не внушали доверия.

По обеим сторонам крыльца стояли два больших глиняных горшка. Только росли в них уже не розы, а кусты, похожие на те, что цвели в моем саду.

На окнах, выходивших на улицу, висели белоснежные прозрачные занавески, на которых я разглядела золотистые шарики. Светлячки так органично вплелись в ткань, что, казалось, будто висели тут всегда, исполняя роль естественно-го декора.

На подоконнике с той стороны окна я заметила горшки с яркими желтыми цветами, шапки которых чем-то напоминали те же пионы, только в сильно уменьшенном размере.

Ступени домика были идеально выметены, хоть и в глубоких трещинах. Я подошла к входу. На деревянной, раскошейся двери висела еще одна табличка, написанная красивым ровным почерком: «Чародейные букеты. Традиции и качество, к которому вы привыкли».

Я толкнула дверь и проскользнула внутрь. Колокольчик звякнул над моей головой, нарушая царившую в лавке тиши-

ну. Светлячки встрепонулись, покинули свои насиженные места и начали кружить под потолком.

В помещении было светло и прохладно. Справа от меня в деревянных ящиках и напольных вазах стояли цветы. Я тут же заметила два разных сорта тюльпанов (как мне показалось, лилиецветные и бахромчатые), белые кустовые розы с распутившимися шапками. Темно-фиолетовые гортензии. Несколько ящичков тех же желтых цветов, что были и на подоконнике. Раскидистые зеленые листья, из которых выглядывали три темно-красных бутона. Такого цветка я точно никогда в жизни не видела. Трава, похожая на ковыль. Полочка с разноцветной оберточной бумагой и лентами. Две плетеных корзины, составленные в углу.

Перевела взгляд на комнату. Большой круглый стол, покрытый светло-серой скатертью, окружали четыре стула. У камина с узорчатым деревянным порталом стояло потертое кожаное кресло. Перед ним — маленький столик с раскрытой тетрадью и огарком свечи в высоком подсвечнике.

Два стеллажа с книгами. Напольная фарфоровая чаша с полевыми цветами. На стене висела картина в простой раме с изображением городской улицы.

Несмотря на то что все было прибрано, а под потолком кружили светлячки, и по всему помещению разносился аромат цветов, я не могла отделаться от странного ощущения. Будто здесь властвовала пустота.

И покосившаяся вывеска над входной дверью, и старая

мебель, и дырявый половик под ногами, вазы для цветов с бледной, почти стершейся росписью — все вокруг говорило о том, что лавка переживала далеко не лучшие времена.

Я помялась у двери и уже хотела было развернуться и выйти — здесь меня никто не встречал, а просто так стоять на чужом пороге было странно — как в глубине дома слышался шум.

В следующий момент боковая дверь, находившаяся за витриной, открылась, и из нее появилась милая старушка в простом хлопковом платье серого цвета, поверх которого был повязан белый, отглаженный передник.

Она приветливо мне улыбнулась и надела на нос очки, висевшие у нее на шее на медной цепочке.

— Доброго вам дня, мадемуазель, — произнесла она тихим, приветливым голосом, — сегодня так жарко. Второй год такая засуха в осенние месяцы. Могу я предложить вам лимонад? Или пирожных? Вы пока присаживайтесь, отдохните с дороги. В такую жару всем тяжело, не только старикам. А потом выберете цветы. Как ваше имя?

— Адель, — сказала я, вглядываясь в морщинистое, доброе лицо. Мало что в нем напоминало ту статную женщину из моего детства. Может быть, это и не она вовсе? За прошедшие годы лавка могла сменить хозяйку.

Как только я произнесла свое имя, старушка передумала идти за лимонадом, развернулась ко мне и пристально оглядела с ног до головы.

— Адель..., — повторила она мое имя себе под нос, — то ли я стала совсем слепая, то ли... вы выросли в этих краях? — обратилась она уже ко мне.

Я неуверенно кивнула. Пожалуй, не стоило ей рассказывать мою историю с перерождением в другом теле.

— Я жила здесь до смерти отца, до семи лет, — выдала я ту информацию, в которой была уверена.

— Значит, вы должны помнить этот дом.

Я снова неопределенно кивнула. Вроде бы я его и помнила, но не сказать, что это была я. Сплошная путаница.

— Я мадам Элизабет, — представилась старушка, — раньше твой отец поставлял мне цветы, и это место было лучшей цветочной лавкой во Флауверберге.

Глава 15

В общей сложности за разговорами с Элизабет, сопровождаемыми вкуснейшим домашним лимонадом и печеньем, я провела почти целый день.

За это время я выяснила, что отец мой был талантливым садоводом и одним из ключевых поставщиков цветов в лавки и магазины города.

Сейчас не только продавцам, но и поставщикам приходилось несладко. С одной стороны, практически полная монополия на продажу со стороны мадам Берд, а с другой — такая же монополия на поставки от некоего господина Вэлмара. Похоже, именно его я мельком видела в Центральном цветочном магазине. Так что на рынок, хоть с той, хоть с другой стороны прорваться было сложно.

Именно поэтому многие уповали на Королевский конкурс — по сути, единственную возможность для мелких и средних предпринимателей получить жирные заказы на поставки цветов. И тут уж никакие монополисты, наверное, не могли помешать.

Я также узнала, что покойный Бертран выращивал в основном орхидеи, что само по себе было редкостью — мало кто обладал достаточными магическими способностями, чтобы справиться с этим цветком.

Отец Адель как раз был одним из таких людей. Он выводил собственные сорта, которые помимо красоты, отличались стойкостью и долгим цветением и обладали, как выразилась Элизабет, «особой аурой».

— Будь он сейчас жив, то все было бы иначе. Ты помнишь его орхидеи? — предавалась воспоминаниям старушка, — столько сортов, и один краше другого. И как занесешь в дом, так все сразу становилось на свои места. Цветы источали благодать. Немудрено, что отбоя от покупателей не было. Весь высший свет ходил у него в заказчиках.

— А разве у мадам Берд нет орхидей? — поинтересовалась я, вспоминая разнообразие витрин в магазине.

Элизабет покачала головой.

— Есть, но мало, да к тому же от орхидеи там одно название. Во Флауверберге и в его окрестностях сейчас вряд ли найдется поставщик, кто сможет вырастить годный сорт. Да и обходится это недешево. Но многие продолжают пробовать. Уж слишком эти цветы в цене у знатных особ.

Я вся преисполнилась воодушевлением. Из рассказа Элизабет получалось, что рынок для меня был свободен. Сильных конкурентов на нем почти не было. У меня же на участке стояла старая теплица. Может быть, там еще сохранилась магическая атмосфера, которая поможет мне вырастить орхидею?

Из дома Элизабет я вышла нагруженная свежими пирогами с овощной начинкой и с каталогом с актуальными ценами

ми на цветы.

Я шагала по улице по направлению к главной площади, где проходила ярмарка. Уже вечерело, а мне еще нужно было успеть закупиться.

В моей голове меж тем расцветали наполеоновские планы про захват целого сегмента рынка.

Если в лавке у Элизабет появятся орхидеи, то и старушка снова будет на плаву. Починим вывеску, дадим рекламу (пока не знаю, как это здесь делается, но разберусь), и самый лучший способ — запустим сарафанное радио.

Уж не знаю, что тут сработало — симпатия, идущая из детства, или просто я прониклась сочувствием к доброй женщине, но мне во что бы то ни стало захотелось помочь Элизабет и заодно утереть нос неприветливой мадам Берд.

В этой истории был еще и Вэлмар. Про него и про его работу мне еще предстояло разузнать побольше. Одно было понятно — орхидеи до сих пор в цене.

Оставалось главное — возродить сад и оранжерею и каким-то образом начать выращивать там цветы. В голове всплывали остаточные знания с курсов по садоводству, которые Вика мне презентовала на день рождения.

Разный температурный режим для разных видов... Теплолюбивые сорта и те, что требуют ночного понижения температур до плюс десяти в летний период и до плюс пяти — в зимний... Любят влагу. В период покоя орхидеи нуждаются в поливе раз в неделю... В период роста их следует поливать

около трех раз в неделю.

Но работают ли все эти знания в новом мире? Или рост цветка здесь зависит в большей степени от применяемой магии. Судя по тому, что с орхидеями напряженка, то магия играла все же первостепенную роль. А если это так, то обладаю ли я ей? И где мне взять нужные заклинания? Раздела «как выращивать редкие орхидеи» я в своей настольной энциклопедии что-то не видела.

За этими мыслями я дошла до ярмарки, которая подходила к концу. Многие прилавки уже пустовали. Веселые торговки не зазывали посетителей, а переговаривались между собой.

В центре площади разожгли костер и разливали выстроившимся в очередь у большого чана мужчинам и женщинам какой-то напиток, пахнувший коньяком и яблоком одновременно.

Я прошлась по тем прилавкам, которые еще не успели разобрать, и приценилась. Да, было дешевле, чем в городе, но имеющихся у меня средств хватило лишь на самое необходимое – полмешка крупы, по виду похожей на чечевицу, бобовых а-ля фасоль, маленький мешок картофеля, муку и два десятка яиц. С сожалением уставилась на оставшиеся у меня сорок купиков. Ну что же, хороший стимул ускориться с орхидеями и восстановить бизнес отца.

Добрая торговка выделила мне под мои покупки простую холщовую котомку. Я рассортировала еду и гостинцы Эли-

забет по двум сумкам и одной корзине, подхватила все свое хозяйство и пошла к тому месту, где нас утром высадила Оливер.

— Эй, красавица! Не поздновато ли для покупок? — услышала я мужской голос, а в следующий момент сильная рука выдернула у меня корзину.

— Стойте! Что вы себе позволяете? — я подумала, что меня хотят ограбить. Уже приготовилась было звать на помощь, как повернулась в сторону и увидела перед собой красавчика Джонаса.

Сегодня он выглядел еще привлекательнее, чем тогда в поле. Темный, простой пиджак, светлая рубашка с расстегнутым воротом. Голубые глаза и открытая улыбка. От всей его фигуры веяло безбашенностью и весельем.

— Ты меня помнишь? — спросил он, заставив меня снова покраснеть. — Как устроилась на новом месте? Дом не напугал тебя призраками?

Джонас взял у меня и забитую продуктами котомку и пошел рядом. Я едва заметно ему улыбнулась.

— Нет, все в порядке, — ответила я, — видела только ворону и гору мусора, а призраков пока нет.

— Может быть, они не смогли устоять перед твоими чарами и исчезли? Весь город знал, что у того дома плохая слава. Никого не пускал на порог. А тут появилась ты. Кстати, не хочешь ли выпить пунша и потанцевать сегодня? Здесь скоро начнется веселье, — быстро перешел к делу Джонас.

— Меня хозяйство ждет. В доме столько лет никто не жил, нужно все привести в порядок. Так что мне некогда танцевать.

— Тогда жди в гости на новоселье, — безапелляционно заявил мой провожатый, — надо все же удостовериться в том, что тебе там ничего не угрожает. С этими словами Джонас выудил у проходящей мимо цветочницы букетик синих незабудок и вручил мне, — или тебя подвезти?

Как-то уж слишком настойчиво он пытался пробраться ко мне в гости. Или у меня уже паранойя? И с красивыми девушками всегда так общаются?

— Я с соседями. Вот и наша повозка.

Как только Оливер, который стоял, прислонившись к козлам, меня заметил, да еще и в компании другого мужчины, то моментально отделился от телеги и поспешил навстречу. Лицо его было мрачным. Челюсть и скулы сжаты. Имей он на меня хоть какие-то права, то точно запер бы на семь замков.

— Адель! Где ты весь день пропадала? — сосед тут же накинулся на меня с расспросами, едва кивнув Джонасу. Стянул с моего плеча котомку и перевесил себе на руку.

— Изучала местный цветочный рынок, — загадочно ответила я и улыбнулась не столько тому, что шла налегке между двумя ухажерам, сколько предстоящим бизнес-планам.

Глава 16

Как только я открыла калитку и вошла в свой сад, меня тут же окутали тишина и благоухание растений. Словно спрятали от всего мира под невидимым колпаком. Может быть, это и была та самая аура, или магия места, которой обладали и цветы Бертрана? Несмотря на окружающую меня разруху, здесь было так хорошо, как не было ни в одном месте из тех немногих, что я успела посетить в этом мире.

Слова людей о «плохом» доме, кишашем призраками, вызвали у меня недоумение. Как и в любом саду, да и в доме, где давно никто не жил, я слышала сторонние шорохи и звуки. Особенно по вечерам. Но могла точно сказать, что никаких привидений тут и в помине не было, или они не показывались мне на глаза. Мыши, вороны да гуляющий в дырах в полу и на крыше ветер.

Зашла в дом и первым делом развела огонь, поставила греться воду. Затем разложила покупки.

Мешки побольше — с картофелем и с мукой поместила на нижнюю полку шкафчика, находившимся рядом с печью. На верхней полочке обосновались крупы и бобовые.

В буфете оставила сухари, сахар, соль и чай. Пирожки,

которыми угостила меня Элизабет, выложила на тарелку и накрыла чистым полотенцем. Для яиц подыщу завтра какой-нибудь ящик в сарае и место попрохладнее, чем кухня. По идее, в доме должен быть погреб.

Миленький букетик незабудок, подаренный Джонасом, поставила в глиняный горшочек на окно, рядом с кактусом. Нежные цветы напомнили мне и о их дарителе. Невольно улыбнулась, вспоминая сегодняшний вечер.

Если бы еще Оливер избавил меня от своих нравоучений по пути домой. Мол, приличной девушке не стоило разговаривать с незнакомцами, а тем более доверять им свои вещи и принимать в подарок цветы. По его мнению, мне даже не нужно было больше ездить в город, так как всем необходимым он мог обеспечить меня на месте.

Эту идею неожиданно подхватила Камелия, которая начала разглагольствовать о том, что в таком запущенном хозяйстве, как у меня, помощь знающего человека не помешает. А хрупкой девушке страсть как важна забота сильного мужчины. Ох уж эти прозрачные намеки.

С таким тезисом согласилась и Пиония, не преминув пропесочить своего мужа на тему того, что от него ни заботы, ни помощи она за пятнадцать лет брака так и не дождалась.

Словом, я была несказанно рада, когда мы, наконец, доехали до деревни и смогли прекратить обсуждение моей жизни. Что-то подсказывало, что при такой всеобщей поддерж-

ке Оливер скоро наведается ко мне с визитом под предлогом помощи.

Когда вода закипела, я заварила чай, взяла с тарелки пирожок и, прогнав от себя уж слишком навязчивый образ улыбающегося Джонаса, принялась за изучение каталога с ценами.

Названия большинства цветов были мне незнакомы, но я ориентировалась на нарисованные изображения.

Мерили тут сразу десятками, за десять роз можно было выручить два с половиной такеля, а за такое же количество пионов и тюльпанов — четыре и десять соответственно.

А вот и орхидеи! Это был единственный цветок, продававшийся поштучно. Цена за сорт «тайная магия» составляла целых двадцать такелей.

Разомлев от жара печи и насытившись пирожками, я погрузилась в мечты о новой жизни. На вырученные с продажи цветов деньги можно было бы полностью восстановить дом, привести в порядок сад, наладить свое дело. Помочь Элизабет и наверняка еще несколькими таким же разорившимся лавкам. Может быть, даже выиграть Королевский конкурс...

Отцу же это удалось? Интересно, по каким критериям проходит отбор?

Проснулась я с рассветом. Умылась, оделась в черную юбку и светлую хлопковую рубашку, подвязала волосы обычной цветастой косынкой — красную решила использовать по

особым случаем. Как же тут было легко и просто собирать-ся. В прошлом я тратила часа полтора на то, чтобы привести себя в порядок и выйти из дома.

Здесь, конечно, тоже были свои сложности, но я чувствовала, что душа принимала эту жизнь и ее уклад.

Вооружившись метлой, ведром для мусора и садовыми ножницами, я отправилась осматривать ту часть сада, где еще не была. Решила, что позавтракаю попозже. Уж очень мне хотелось оценить свои владения.

Обошла дом со стороны ивы. Кое-где сквозь траву просвечивали каменные плиты, поросшие мхом — остатки проложенной здесь когда-то дорожки.

Кустарники, которые раньше, видимо, росли только вдоль забора, почувствовали волю и заполонили собой почти все свободное пространство.

Травы было по колено. Всевозможных оттенков зелени — от нежного лайма до глубокого изумрудного. Между высокими стеблями обосновались цветущие сорняки — желтые, синие, розовые бутоны и шапки виднелись повсюду. Запахи кружили голову. Светлячки летали в воздухе, периодически усаживаясь на широкие листья “лопуха”. Посреди всего этого великолепия я разглядела стеклянную крышу оранжереи.

Или все же сначала завтрак? Работы тут было на несколько дней.

Ворона, неизменно сопровождавшая меня в передвижениях по дому и участку, громко каркнула.

— Может быть, у тебя есть идеи? Как тут побыстрее все привести в порядок? — обратилась я к птице.

Так, наверное, и сходят с ума. Сначала высекают пальцами огонь, потом дают голосовые команды метелкам, а следом уже ведут разговоры с животными.

Я снова посмотрела на теплицу, которая представляла из себя небольшое овальное строение, разделенное на несколько секций.

Стекла в трех из них были выбиты. По крыше и стенам полз вездесущий плющ. Вход закрывал кустарник.

Изрядно исколов руки, все же срезала переплетенные ветви и кое-как пробралась к покосившейся двери в оранжерею.

Внутри было душно и влажно. Воздух пах прелой листвой. Под ногами хрустнули обломанные ветки и зашуршали сухие листья.

Помещение было метров десять в длину. По обеим сторонам от прохода тянулись столы - клумбы, заполненные землей с торчащими из нее высушенными стеблями когда-то цветущих растений.

На полу валялось пустое ведро, чуть поодаль — лейка. Внизу столов были ящички.

Я тут же бросилась исследовать их содержимое. Пусто, пусто, стеклянная коробочка, рваные перчатки. О, пусть и рваные, а пригодятся.

Я с сожалением уставилась на свои исцарапанные колючками руки. Надо будет наведаться к Камелии и позаимство-

вать у нее иголки и нитки, по крайней мере, пока до конца не разберу дом.

Кусок холщовой ткани. Еще секатор. Только какой-то странный. Витиеватые ручки и изогнутые лезвия. Если бы Сальвадор Дали специализировался на садовой утвари, то, наверное, мог бы изобразить ножницы именно так. Я взялась за прохладную, шершавую рукоятку. Попробовала разжать пружину. Не получилось. Еще и не работает. Положила секатор в тот же ящик, откуда его и достала.

Подняла с пола ведро и лейку. Ведро было дырявым, а вот лейка — хоть и грязной, но целой. Заглянула внутрь и тут же отпрянула. Запах земли попеременно с гнилыми листьями, паутина.

Снова достала из ящичка садовые ножницы и рассмотрела оба предмета. Однозначно они принадлежали к одной коллекции — один и тот же цвет, похожий материал. Рассеиватель на носике лейки был плавной, обтекаемой формы. Повертела в руках инструменты и убрала обратно в ящик.

— Раз секатор сломан, то можно или отдать его кузнецу и попробовать починить. Или продать, — стала я размышлять вслух, открывая ящички по правой стороне, — интересно, тут есть ломбарды? Или антикварные лавки? Выглядит инструмент как раритет. За него могут предложить неплохую цену.

-Ты это слышала? – раздался вдруг голос прямоком из ящика. – А ты говорила, что хуже уже быть не может!

Глава 17

Я подпрыгнула на месте от неожиданности и стремглав вылетела из теплицы, угодив в колючки.

Захлопнула за собой двери и прижалась к ней спиной. Что я там вчера говорила про призраков? Что я их тут не видела? А еще раньше, что я их не боюсь? Так вот, готова взять свои слова обратно! Очень даже боюсь. Особенно если этот призрак – острый, говорящий секатор.

Сердце колотилось как бешеное. Я в панике осмотрелась вокруг, ища, чем же забаррикадировать дверь.

В окружающем меня мире ничего не изменилось. Над кустарниками все так же летали светлячки и бабочки, на поросшей травой лужайке прыгала ворона. Солнце начинало припекать. Легкий ветерок играл с подолом моей юбки и запутывал волосы.

И что это за призраки, которые являются в разгар безмятежного утра? Приложила голову к двери и прислушалась. Тишина. Решили напасть неожиданно?

Я еще немного постояла снаружи теплицы, но любопытство все же возобладало. Приоткрыла дверь и просунула голову внутрь. Никого.

Зашла в оранжерею и подкралась к ящику, из которого несколько минут назад доносились звуки. Аккуратно приот-

крыла дверцу.

— Тоже мне магические силы! Подкинул нам хозяйку, — бухтела лейка, вибрируя на месте. Предположу, что от возмущения, — ты видел ее руки? Такими только на клавесине играть, а не землю рыхлить. Да худая какая. Одни кожа да кости. Такая разве сад в порядок приведет? Ведро с водой не поднимет. Сгинем с тобой без применения.

— Шшшш, — зашипел более басовитый тембр, — мы тут не одни.

— А? Что? Меня слышно?

— Вас прекрасно слышно и видно, — сказала я.

Мельком подумала, что я все же сошла с ума. Потому что к разговорам с птицами прибавилось общение с садовой утварью.

— Графиня Габриэлла Д'Эстер, вынужден вам сообщить, что мы раскрыты, — констатировал секатор.

Я не ослышалась? Графиня???

— Кто вы такие? — строго спросила я, рассматривая неподвижно лежавшие предметы.

— Хах! Теодор, ты представляешь? Она еще спрашивает, кто мы! Можно подумать, она не знает, что без нас Бертран не принимался ни за одну орхидею.

— Вы же помните, графиня, как однажды у меня сломалась пружина и вся королевская поставка была под угрозой?

— Дорогой Теодор, вы путаете. Это было два столетия назад.

Так, не хватало еще, чтобы лейка и секатор пустились в воспоминания. У меня и так голова уже шла кругом, и все же не оставляли мысли о плачевном состоянии собственного рассудка.

— Вы духи, живущие в предметах? Или вы говорящие инструменты? В общем, какова ваша природа? — наверное, последний вопрос был слишком сложный.

— Граф, вы это слышали? Милая девушка интересуется нашим происхождением!

— Того, что с нашей помощью выращивали королевские сады, ей недостаточно.

— Я нисколько не умаляю ваших заслуг, — я поняла, что прямыми расспросами никакой информации я из них не вытяну. Поэтому сменила тактику, — с детства помню, как отец о вас отзывался.

— А как тринадцать лет назад ты ударила меня о каменный край колодца не помнишь? — тут же предъявила мне графиня Д'Эстер. — Посмотри, даже вмятина осталась.

— Готова принести свои извинения, — сказала я.

Секатор и лейка продолжали переговариваться между собой, а я на миг провалилась в расплывчатый кадр диафильма в голове Адель.

Спина Бертрана, возившегося с цветами в этой же самой оранжерее. Только вокруг него были не сухие стебли, а потрясающей красоты орхидеи. На полу рядом с ним — графиня Габриэлла, а в правой руке — граф Теодор. И маленькая

девочка, стоящая поодаль с небольшой стеклянной шкатулкой, наполненной золотым порошком.

— Дорогая, ты помнишь заклинание, которое читается перед тем, как приступить к удобрению? — повернулся ко мне отец и мягко улыбнулся. Его серые глаза светились добротой и любовью.

Адель весело помотала головой.

— Они же записаны у тебя в тетрадке! Зачем их учить наизусть?

Я вынырнула из воспоминания. В голове мелькнула одна идея.

— Раз вы тут так давно, — обратилась я к лейке и к секатору, — и обладаете такой хорошей памятью, то, наверное, знаете, где мой отец хранил семена и тетрадь с заклинаниями?

— Ты слышал, Теодор? — снова начала бухтеть лейка, — конечно, мы знаем, где все это лежит. Она еще спрашивает!

— И где же? — я стала с нетерпением переминаться с ноги на ногу. Кажется, сейчас у меня был шанс покончить со странными любезностями и получить доступ к секретам садоводства Бертрана.

— В тайнике. Где же еще?! — практически одновременно воскликнули граф с графиней.

Что это был за тайник, и где он находился, я добиться от своих собеседников так и не смогла. Ответы варьировались в следующем диапазоне: «с деревянными дверцами», «запер-

тый на ключ», «мы-то тысячу раз видели, как Бертран доставал оттуда свою тетрадь», «странно, что ты этого не помнишь».

Ну что же — тогда займусь наведением порядка. Может, и обнаружу этот самый тайник.

Граф любезно согласился помочь мне с кустами и плющом, захватившими оранжерею. Я с удивлением узнала, что моя функция сводилась только к тому, чтобы держать секатор под правильным углом. Орудовал лезвиями он самостоятельно. Да так быстро, что работа, на которую я отвела себе несколько дней, была проделана за три часа.

Я отмыла инструменты, поблагодарив их таким образом за помощь, и перекусила яблоком с пирожком.

Теперь дело за стеклами. Нужно было снова закрыть оранжерею от птиц и от возможной непогоды.

На помощь пришел раздел «ремонт» в моей энциклопедии. В качестве временной пленки здесь можно было использовать мыльные пузыри. Даже закливание специальное имелось.

«Создание мыльного пузыря для возвращения целостности окнам».

После нескольких попыток я выдула огромный пузырь из разведенной в воде моющей пылицы и закрепила его закливанием на месте разбитой секции. Аккуратно ткнула в новое «окно» веткой. На мое удивление поверхность пузыря отпружинила и осталась целой.

Оставляю так, пока не заработаю денег, не найду стекольщика и не вызову мастеров. Еще раз окинула взглядом оранжерею и принялась наводить частоту.

Запустила метелку, чтобы та не только вымела весь мусор, но и собрала из углов паутину. Наполнила большое ведро мыльной водой. Взяла в руки тряпку. Как и говорилось в книге, подбросила ее и быстро прочитала заклинание.

Тряпка плюхнулась в воду, обдав меня пеной. Секатор и лейка покатались со смеху. Ну вот еще. Будут теперь надо мной насмехаться.

Вытащила ведро наружу и повторила все то же самое. Тряпка снова оказалась в воде, а в следующий момент выскочила обратно и распласталась на моем лице.

— Ах ты, зараза! — воскликнула я, сбросила ее с головы в емкость с водой и отпрыгнула как можно дальше.

Не успела оглянуться, как мокрая ткань снова оказалась снаружи и полетела в мою сторону.

— Да не меня! Окна надо мыть! — крикнула я, прячась от преследовавшей меня тряпки за кустарником. Может, я что-то перепутала в заклинании? Или неправильно произнесла? Кто же знает, как читать эту абракадабру?!

Уворачиваясь от мокрого лоскута, забежала в оранжерею, снова схватила книжку и произнесла написанный на странице текст несколько раз, чуть-чуть меняя акценты и ударения. Заметила слова, на которых тряпка немного успокоилась. Ага, значит, с этими фразами и надо было работать.

В конце концов, ткань подлетела к ведру. Зависла над ним, добровольно намокла, подняв в воздух мыльную пену, и гордо направилась к окнам. Прилипла к грязнящему стеклу и стала его протирать. Я вытянула руку, отправила импульс тряпке. Та сместилась немного в сторону и стала тереть быстрее и тщательнее.

Вскоре я уже вовсю дирижировала своим домашним оркестром, задавая ему нужные направление и интенсивность.

— Может быть, из барышни будет толк? — услышала я за спиной знакомое ворчание. — Как считаете, графиня?

Глава 18

Кто бы мог подумать, что магическая уборка — такая удобная вещь? Через пару часов оранжерея сверкала: чистые окна, выметенный пол, никакой паутины под крышей и по углам. Я выкорчевала засохшие стебли цветов из земли. Протерла изнутри и снаружи все ящички.

Дело оставалось за малым. Что-нибудь тут посадить. Только у меня не было ни семян, ни денег, чтобы их купить. В теплице я все обыскала. Даже попрыгала вдоль грядок на случай, если тайник находился под землей, чем вызвала недоумение графини Д'Эстер.

— Теодор, вроде тринадцать лет назад малышка таким расстройством не страдала, или память меня подводит? — графиня, конечно, старалась говорить как можно тише, но я все равно прекрасно слышала ее колкости.

— Если бы вы сразу сказали, где тайник, я бы по всей оранжерее не скакала, — пробурчала я.

— Ах, тайник! Теодор, ты слышал? Она ищет тайник! — завелась лейка.

— Да, но почему в полу? — вторил ей граф.

Так, это надолго. Оставив сладкую парочку причитать и удивляться, я вышла из оранжереи и отправилась в дальнюю часть сада. Сначала мне казалось, что теплица почти вплот-

ную примыкает к забору, но теперь я видела, что до ограждения было еще добрых шесть-семь метров, заросших кустарниками. Без Теодора мне тут не обойтись.

Вернулась, взяла секатор и стала расчищать себе путь. В траве под ногами различила остатки каменных плит — значит, и здесь когда-то была вымощенная дорожка.

С горем пополам пробилась вперед, все же изранившись о лезущие со всех сторон колючки, и оказалась перед круглой клумбой, огороженной неровными булыжниками.

Подошла поближе к покрытым мхом камням. Ощутила, как по телу пробежала дрожь. Словно меня окатило невидимой, но сильной волной. Даже голова закружилась. Никогда не обладала сверхчувствительностью, но то прежняя я, у Адель с этим было лучше.

Воздух вокруг был тягучим и плотным. А над клумбой светилась едва заметная золотая аура. Не нужно было обладать суперспособностями, чтобы понять, что я снова имела дело с магией.

Я вытянула шею и заглянула за самодельное ограждение, где из земли бил маленький ключик.

Бил настолько слабо, что заводь, образованная камнями, была почти сухой. Цветы-сорняки и трава вокруг него завяли. А под одним из булыжников я обнаружила обесцвеченных, мертвых светлячков.

— Ох! — переполошился граф Теодор. — Что с источником-то стало? Как же теперь без него будут расти цветы?

Горе постигло наши владения. Надо поскорее рассказать эту ужасную новость графине.

— А можно и побережь ее нервы, — чуть слышно пробормотала я.

Я тоже была опечалена состоянием источника, от которого, судя по всему, напрямую зависела моя новая деятельность. Как же мне его возродить? И к кому с этим вообще можно было обратиться? Пока ответов на эти вопросы у меня не было.

Рядом с заводью заметила заросшие травой грядки.

— Давай-ка, граф, еще немного поработаем, — сказала я секатору.

Расправившись с сорняками, я обнаружила на грядках корнеплод округлой формы. Картошка не картошка, свекла не свекла. Нечто среднее. Пахла моя находка свежей землей и сыростью. Хм, интересно — это съедобно? Вроде бы растет на грядке, но, с другой стороны, может быть, здесь выращивали корм для домашнего скота или удобрения?

Вообще, неплохо было бы заглянуть к Камелии и посмотреть, что растет на участках у местных жителей.

Чтобы не идти в гости с пустыми руками, я решила испечь шарлотку. Все ингредиенты у меня для этого были.

Нашла среди своей утвари кастрюлю с низкими бортиками, не форма для запекания, конечно, но сойдет. Отсутствие масла или любого другого жира, чтобы ее смазать, мне компенсировало заклинание «для хозяек, у которых все время

пригорает пища».

Надеюсь, сработает.

Можно было попробовать и какой-нибудь магический рецепт яблочного пирога, но я решила действовать по старинке. стакан муки, стакан сахара, три яйца и четыре яблока.

Пока шарлотка выпекалась, наполняя кухню божественным сладким ароматом, я умылась и переоделась в серое платье. Юбка и рубашка уже были запачканы землей и травой. Я заплела волосы и повязала косынку.

Дождалась, пока пирог приготовится и немного остынет, накрыла кастрюлю чистым полотенцем, упаковала угощение в корзинку и вышла из дома.

Закрыла за собой калитку и на секунду замерла на месте. У меня на участке и то было громче, чем за забором. Не зная, что в деревне кто-то проживает, то решила бы, что она стояла заброшенной. Ни одного человека,, ни одной вывески.

Мой дом находился в самом конце улицы, которых тут было всего две.

От забора повернула направо и пошла вниз, пока не увидела табличку “Ателье Камелии”. На выкрашенной в синий цвет дверце висел колокольчик.

Я позвонила.

Вскоре старушка в белом переднике поверх черного платья распахнула дверь. В руке она держала половник.

— Ах, Адель! Как ты вовремя! — обрадовалась мне со-

седка. — Я как раз варю похлебку.

Я прошла через аккуратный садик к маленькому, но хорошо отделанному домику. По пути успела рассмотреть клумбы, пестрящие желтыми, белыми и голубыми цветами, и ровные грядки с торчащей наружу ботвой.

— А это что растет? — поинтересовалась я. Ботва была такой же, как и на найденном мной корнеплоде.

Камелия остановилась и уставилась на меня, будто я явилась с того света.

— Чем ты там питалась в своем городе, раз не узнаешь эс-теллу обычную? И как собираешься вести хозяйство? Это же и вкуснейшая каша утром, и питательный гарнир вечером. А если добавить в похлебку... Мммм... пальчики оближешь. Некоторые хозяйки используют ее как начинку в пироги. И себя, и мужа накормить, — начала Камелия сворачивать на любимую стезю.

Я же, в свою очередь, порадовалась тому, что теперь могла посадить универсальный корнеплод и в следующий раз сэкономить на картошке и, вероятно, даже на крупе.

Старуха очень удивилась, когда я презентовала ей собственноручно испеченную шарлотку, и на несколько минут признала во мне хозяйку.

— Хм, какой интересный вкус, на каком заклинании замешивала? — уточнила она, осторожно откусив маленький кусочек.

— Ээээ... на собственном, — ляпнула я.

— Муж с голоду, может, и не помрет, — сказала она вполголоса, но все же достаточно отчетливо, чтобы я услышала.

Мы уехали на маленькой, чистой кухне.

Попивая чай с Камелией, я узнала, что в деревне было всего шесть домов, не считая моего.

— Мартин, сын плотника, тоже хорош собой и профессия в руках. Пошел по стопам отца, но он не такой домовитый, как Оливер. У того в хозяйстве полный порядок. А тебе дом поднимать надо. Ты бы пригласила доброго соседа хотя бы вот на такой пирог, — разглагольствовал старушка, с удовольствием уминая очередной кусок шарлотки.

Слушая Камелию, я уже мыслями была в своем саду. Раз пока у меня нет семян цветов, посажу хотя бы корнеплоды. А завтра снова займусь уборкой дома и поиском тайника, без которого мой бизнес мог так и остаться мечтой.

Глава 19

Вернувшись домой, я занялась грядками. Взяла лопату и перекопала почву, разбивая земляные комки. Затем сделала небольшие борозды, а в них лунки. Чем тут удобряют растительность я не знала, но на всякий случай добавила в каждую лунку горсть золы из печи. А потом уже положила туда найденную дичку, или эстеллу обычную. У меня было всего десять клубней, так что много времени посадка не отняла.

Пока не стемнело, побродила по саду в поисках тайника. Из неисследованных мест оставалась только беседка. Я зашла под круглую крышу и осмотрела пол и стойки. Все было целым.

Подмести, помыть, собрать паутину, а со временем покрасить – и будет как новенькая. Прикоснулась к теплему дереву, смахивая пыль. И тут разглядела под ладонью накарябанный на дереве символ – волнистая закорючка, вписанная в треугольник.

Сбегала за тряпкой и протерла стойки как следует. На соседней обнаружился еще один знак — на этот раз два треугольника, объединённые зигзагообразной линией. И на двух других сваях тоже. Всего — четыре непонятных символа. Еще бы разгадать, что они означали...

С помощью метелки и тряпки домыла беседку. Больше

начертаний нигде не было. Постаралась вызвать в себе какое-нибудь воспоминание, связанное с этим местом. Как на зло – пустота.

В дом я вернулась, когда уже почти стемнело. Сварила себе кашу. На вкус приобретенная на ярмарке крупа была похожа на пшено, только сладкое. Опять же экономия на сахаре. Попила чай и, укутавшись в две простыни, улеглась спать.

С самого утра я занялась уборкой дома и заодно поиском тайника. Решила начать с верхнего этажа. Первым делом заделала дыру в крыше мыльным пузырем. Скорее всего, так не делают, но в оранжерее мой метод работал. Почему бы здесь не попробовать?

Подмела и вымыла пол, стены. Избавилась от плесени и от вездесущей паутины. Протерла от пыли шкаф, трюмо и зеркало. Против вздыбленных досок в полу никакого рецепта в книге не нашлось. Видимо, здесь нужны были плотник и новый материал.

Тем не менее после уборки комната стала выглядеть жилой. Может быть, мне сюда переехать? В шкафу можно было разложить вещи. Здесь была кровать. Вот только высушу матрас.

Кое-как выперла его во двор и снова прибегла к помощи энциклопедии.

«Залить мыльной пылью, растворенной в воде... Дать

воде впитаться полностью... оставить на два часа...»

И вуаля! Заклинание – сушка!

Пока матрас впитывал влагу, я вымела весь мусор с балкона, из детской и из гостиной.

Сбегала к грядкам и полила их при помощи графини Габриэллы, которая сначала упиралась, доказывая мне, что она испокон веков имела дело только с цветами, да и то с выращенным лишь для королевского сада. Поливать «всякую ботву в огороде» лейка категорически отказывалась. Пришлось поставить ее перед выбором — либо помощь сейчас и последующий допуск к цветам, либо забвение навеки.

Габриэлла была возмущена, но все же полила грядку с эстеткой. Теодор всячески поддерживал графиню в ее падении, рассказывая, как он вчера расправлялся с сорняками и кустами.

Закончив дела в саду, я вернулась к матрасу, прислоненному к стене дома. Взяла в левую руку книгу, нашла нужное заклинание и уже приготовилась было к волшебству, как впала в ступор.

«Дуйте и одновременно произносите текст заклинания», — говорилось в энциклопедии. Это как?

На секунду представила, как я выглядела со стороны и в миг развеселилась. Стою перед матрасом и колдую, чтобы он быстрее высох. К чему, к чему, а к такому жизнь меня не готовила.

Набрала побольше воздуха и попыталась выдуть его вме-

сте со словами.

Мне показалось, или я все же ощутила какой-то напор? Дыхание стало горячим. Как бы ненароком не превратиться в дракона и не спалить собственный участок. Я же не дочитала книгу до конца, может быть, где-то и говорилось о побочных эффектах заклинаний.

Почувствовала, что сушка забрала у меня достаточно много сил. Тело ослабло и захотелось присесть.

Съела пирожок, выпила воды из колодца и снова взялась за заклинание. Не знаю, как оно действовало, по мне, так получалось просто несуразное мычание.

Мало-помалу, напор выдуваемого мной воздуха становился сильнее. Я попыталась расслабиться и не думать о том, как я выгляжу со стороны. Меня же никто не видел. Так что дую себе как хочу.

Через час подобных упражнений я, наконец, высушила матрас, но сильно устала. Наверное, я все же что-то делала не так. Не могла «простая сушка постельных принадлежностей» так выматывать хозяйку.

Подкрепилась кашей, перевела дух и стала затаскивать матрас наверх.

— Не утяжеляй мне работу, — шикнула я на усевшуюся на край матраса ворону, — лучше помоги.

Когда водрузила матрас на место, перестелила постель с кушетки на кухне на новую кровать и разложила свои вещи в шкаф. На трюмо теперь красовался гребень. Когда-нибудь

здесь появятся духи и красивые заколки. И даже шляпки!

Подошла к зеркалу, в котором я отразилась вместе с висющим на стене семейным портретом. Мне захотелось получше рассмотреть картину. Тогда я сделала это впопыхах. Изображение было испорчено сыростью, и как я ни старалась, я не могла разглядеть деталей.

Тогда я снова прибегла к книге. Нашла в энциклопедии соответствующее заклинание, прошептала его над картиной и увидела, как контуры нарисованных фигур начали двигаться. Проявились предметы и лица людей. Портрет будто бы оживал, воссоздаваемый на моих глазах невидимой кистью.

Взгляд скользнул по статной фигуре Бертрана. Задержался на его доброй, едва заметной улыбке. Красивый сюртук... А это что?

Я прилипла к картине вплотную. На лацкане пиджака были вышиты символы. Те же самые, что я видела в беседке! Должна же была быть между ними какая-то связь?

Сбежала вниз, перепрыгивая через ступеньки, из которых торчали доски. Достала из сарая молоток и пулей залетела в чайную.

Вряд ли тайник был спрятан в сваях. Крыша или пол. Проще было начать с пола.

Нашла знак, который совпал с картиной. Попробую сломать здесь. Замахнулась и ударила молотком по деревянным доскам. Будет потом плотнику дополнительная работа!

— Адель! — прозвучал знакомый мужской голос. Только

почему-то доносился он откуда-то сверху.

Я застыла на месте с молотком в руке. Посмотрела на забор и увидела сидящего на нем Оливера.

— Ты не открыла калитку, а я хотел тебя проведать. Как поживаешь? — сказал он и спрыгнул на землю.

Глава 20

Я даже онемела от такой наглости. Запустить бы в Оливера чем-нибудь тяжелым, чтобы неповадно было лазить в чужие дома через заборы. Покосилась на молоток.

Симпатия с его стороны, которая сначала показалась мне невинной, уже грозила нарушением личных границ. А так обращаться с собой я не позволю. Мне уже хватило неудачного замужества в прошлой жизни, где мое мнение не принимали в расчет. Надо же, и точно такой же типаж – любитель покомандовать и действовать в угоду собственному удобству – встретился мне и здесь. Надо было все же сходить к психологу, о котором Вика в свое время прожужжала мне все уши. Может, перестала бы натекаться на эгоистов и бабников.

Внутри меня бушевала настоящая буря.

— Если я не открываю калитку, значит, я не жду гостей, — резко ответила я Оливеру, который как ни в чем не бывало прыгнул с забора и зашел в беседку.

— Я подумал, что ты не слышишь, как я стучусь. И оказался прав, — сказал Оливер, указывая на молоток в моей руке, — что ты делаешь? — поинтересовался он.

— Чиню пол, — буркнула я. Мог бы хотя бы извиниться за свое наглое вторжение, но, видимо, когда магические силы раздавали такт и вежливость, Оливер стоял в очереди за

домовитостью. Или за что там еще его хвалила Камелия?

— Эх, не женское это дело — работать молотком. Тебе нужно заниматься домом — уборкой и готовкой, — проговорил он, подошел ко мне почти вплотную и взялся за рукоятку молотка, — а это, — Оливер кивнул на разбитые доски, — предоставь мне.

Я потянула инструмент на себя, не собираясь сдаваться. К тому же я не знала, что находилось в тайнике. Но точно не хотела, чтобы его обнаружил Оливер.

Сосед продолжал напирать.

— Адель, позволь мне тебе помочь, — сказал он. Усилил хватку и завладел молотком. Снял с ремня мешочек, достал из него гвозди и моментально прибил обратно одну из досочек.

— Нужно еще две целых, чтобы заделать эту дыру, — бодро сказал мужчина, — я сейчас принесу.

— Не надо! — выпалила я. Мне же потом их снова ломать. — Как-нибудь в другой раз.

Черт, зачем я это ляпнула? Теперь Оливер решит, что это приглашение.

Сосед лишь пожал плечами, видимо, не понимая, как это женщина может отказываться от помощи. Странно, что его не удивляло, что женщина вообще разговаривает.

Я выжидательно застыла на месте в надежде, что Оливер сейчас свалит. Себя проявил, меня проверил, заботу продемонстрировал. Казалось бы, что ему еще тут делать? Но я

ошибалась.

— Я бы выпил чаю, — перешел сосед сразу к делу, — не осталось ли у тебя того вкуснейшего пирога, про который мне рассказывала Камелия?

А старуха действовала быстрее специальных агентов из голливудских фильмов.

— У меня еще не убрано. Я недавно переехала.

Оливер тяжело вздохнул, словно я ему сообщила, что все жители Флауверберга и окрестностей стали вегетарианцами, и теперь его мясная продукция стала никому не нужна.

Тем не менее мой довод не заставил его отправиться во-свойси.

— На этот раз это простительно. У тебя, действительно, было мало времени, чтобы привести дом в порядок. К тому же без мужской помощи.

Далась ему эта «мужская помощь». У меня есть метелка, тряпка и целая знатная чета в помощниках.

Оливер бесцеремонно направился к дому. Как же мне тебя выставить? В данном случае самым быстрым способом, видимо, было — напоить его поскорее чаем. Надо бы подбросить в заварку сорняков из сада, чтобы испортить вкус заварки.

Я обогнала соседа и вошла в дом первой. Все же я здесь хозяйка.

Сразу проводила его на кухню. Запалила огонь и стала выставлять из буфета чашки и чайник.

Оливер хотел было присесть за стол, но вместо этого ойкнул и схватился за бедро. Извлек из штанины колючку.

-Что это? — спросил он, демонстрируя мне соцветие из шипов.

-Похоже на колючку, — спокойно ответила я.

Странно. Я утром сидела на этом стуле и никаких шипов там не было. Может быть, ворона притащила?

Я перевела взгляд на кактус, который все эти дни безмятежно впитывал воду на подоконнике, и заметила вокруг него зеленый ореол. Неужели это растение атаковало соседа? Почему? Почувствовало к нему неприязнь? Или считало мои эмоции?

-Опять! — воскликнул Оливер, потирая руку. — Что это с твоим цветком? — вспыхнул он, подпрыгнув на месте.

Я чуть не прыснула со смеху. Не одной мне не нравился надоедливый ухажер. А к кактусу нужно будет присмотреться. Вдруг выяснится, что он тоже разговаривает.

— Эй! Прекрати! — третья колючка впиалась Оливеру в кожу пониже ключицы.

За ней последовала и четвертая.

— Прости, Оливер, у кактуса сегодня плохое настроение. Бывают дни, когда он вот так шалит. Я ничего не могу с этим поделать, — придумывала я на ходу. Но мужчину мои объяснения нисколько не удивили. Для скверное поведение растения, похоже, было в порядке вещей.

— Вынеси его во двор, — раздраженно сказал сосед, —

пусть знает свое место.

— Он как раз на своем месте, — не преминула отметить я, — ты же знаешь, как важны в доме все его обитатели.

Получив еще несколько «плевков» от кактуса, Оливер, наконец, сообразил, что ему вряд ли удастся насладиться чаепитием. Сказал, что зайдет в другой раз и откланялся.

Я с благодарностью посмотрела на своенравного помощника, который после ухода незваного гостя как ни в чем не бывало замер на окне. Потушила огонь и побежала обратно в беседку.

Уселась на колени и запустила руку в незаделанную дыру. Какой-то сверток! Вытащила его наружу и развернула старую, пыльную ткань. Я держала в руках книгу и тетрадь.

Практическое пособие по уходу за садом.

Магическое руководство.

Значилось на твердой обложке книги.

Радости моей не было предела. Я тут же бросилась перелистывать пожелтевшие страницы. «*Магическое рыхление земли*», «*Удобрение почвы*», «*Создание благоприятного климата в теплице*», «*Уход за растениями*».

Тут было все, что мне нужно, чтобы выращивать цветы! Да еще и с пометками на полях, сделанных, наверное, Бертраном.

Перевела взгляд на тетрадь.

Особенности селекции редкого сорта орхидей.

Гласило написанное вручную название. Я аккуратно рас-

крыла тетрадь на первой странице.

Дорогая Адель,

Если ты сейчас читаешь это послание, значит, ты нашла тайник. Я всегда знал, что ты смышленная и умная, и точно разгадаешь придуманную мной загадку.

В этой тетради — твой подарок на четырнадцатилетие, который будет не только всегда напоминать обо мне, но и поможет тебе в жизни.

Ты знаешь, что больше всего на свете, после тебя и мамы, я люблю свое дело. И, признаюсь, садоводство всегда давалось мне легко. Уверен, что этот талант переданся и тебе.

Здесь ты найдешь подробную инструкцию, как вырастить новый, никому ранее неизвестный, сорт орхидеи. Это будет самый роскошный цветок, который когда-либо видели в Королевстве.

Об одном прошу, ни при каких обстоятельствах не меняй его название.

С любовью и нежностью,

Твой отец.

Бертран.

Я перевернула страницу и уставилась на аккуратно выведенную надпись.

Орхидея Адель.

Глава 21

Я немного помедлила. Послание Бертрана своей дочери и его подарок тронули меня до глубины души. Смахнула с щеки слезинку и углубилась в описание.

Орхидея Адель – уникальный в своем роде сорт, выведенный при помощи магии в соединении с духами природы, чтобы напомнить людям о важности гармонии и связи с окружающим миром.

Ее лепестки имеют богатый цветовой спектр, варьирующий от глубокого пурпурного до нежного персикового, а в некоторых случаях (при попадании солнечного цвета) — переливаются оттенками зелени и золотистым.

Каждый лепесток орхидеи украшен тонкими узорами — магическими символами, которые не видны простому глазу. Но именно наличие этих символов позволяют определить, что перед нами тот самый сорт.

В сердцевине цветка собран прозрачный нектар, излучающий легкое свечение, который делает владельца орхидеи заметным для помощи магических сил.

Свойства орхидеи:

- 1. Исцеление — экстракт из лепестков используется в зельях, дарующих здоровье и восстановление сил.*
- 2. Ясность — цветок помогает своему владельцу луч-*

ше понимать окружающий мир и чувства других, способствуя глубокому эмоциональному соединению с природой и с людьми.

3. Зачаровывание — орхидея обладает способностью поддерживать магические чары, продлевая действие заклинаний и придавая им большую силу.

4. Путешествие к сути — аромат, исходящий от цветка, внушает спокойствие и помогает в медитации, что открывает двери для путешествий в тонкий план и общения с духами.

Выращивание цветка требует особого внимания — для роста орхидеи необходимы традиционные ритуалы, такие как регулярные дары, поддерживающие заклинания и вода магического источника.

Считается, что наличие в доме такого растения приносит удачу, счастье и защищает от негативных энергий и злых духов. Орхидея Адель не просто цветок, это истинный проводник в мир магии, который может изменить жизнь своего владельца.

Я держала в руках пособие по тому, как вырастить настоящее сокровище!

Дальше уже была расписана техническая часть процесса. Итак, чтобы цветок вырос и распустился, мне нужно было создать ему определенные условия.

Первым делом речь шла об удобрении почвы, чему отводилась целая страница.

Чего здесь только не было. И смесь измельченных кристаллов (горного кварца или аметиста) с добавлением порошка из высушенных лепестков других сортов орхидей. И нектар, созданный из солнечной воды (вода, настоянная на солнечном свете) с добавлением капель меда, пыльцы какого-то насекомого с непроизносимым названием и экстракта из цветов, распускающихся только в полнолуние. И хорошо сбалансированная смесь из минералов и звездной пыли (блестящих частичек, собранных во время определенных ночных ритуалов).

Про то, как изготовить все эти чудесные порошки, не было ни слова. Сверилась с книгой по садоводству. Там говорилось только о приобретении и покупке «специальных питательных веществ для почвы».

Далее требовалось посадить в землю луковицу орхидеи с «нулевым магическим потенциалом». Как я поняла, это было что-то типа пустой болванки, на которую потом с помощью магии «записывалась» необходимая информация.

Значит, на первом этапе мне требовалось совершить закупки — луковицу и удобрения.

Дальше уже все зависело от мага и его способностей, которые нужно было применять к цветку на протяжении трех-четырех недель. К этому пункту, у меня, конечно, тоже были вопросы, но я надеялась на таланты Адель. В конце концов, с домашней утварью я же справилась.

Финальным аккордом во всей этой истории стал полив

цветка водой из магического источника. Мой, как я недавно выяснила, находился в плачевном состоянии. Как же его оживить?

Я закрыла тетрадь и книгу, поднялась с пола. В голове пока творился сумбур. Находка меня взбудоражила, и мне не терпелось скорее приняться за дело. Но как быть с источником? Без него у меня ничего не получится.

На собственном опыте знала, что в любом деле нужен был план. Отложила ненадолго свои пособия и взялась за подготовку рабочего места. Кухня и спальня — это хорошо, но я решила привести в порядок пространство, располагающее к умственной деятельности.

Убрала кабинет Бертрана. Вымыла полы и окно, вытерла пыль, избавилась от паутины. Перетащила из гостиной кресло. Гардины я, конечно, постирала, но повесить их не могла. Карниз был сломан. Так что я нарвала в саду цветов-сорняков и соорудила из них букет, чтобы окно не выглядело таким сиротливым и обезличенным.

Разложила на столе две энциклопедии — по дому и по саду, каталог, врученный мне Элизабет, тетрадь с инструкциями, пустую тетрадку, найденную в буфете, и огрызок карандаша.

Заварила себе чай и уселась за стол.

Придвинула пустую тетрадь, взяла карандаш и сформулировала цель. Весь мой прошлый жизненный опыт говорил о том, что знать, чего ты хочешь — это уже половина успе-

ха. Жаль, что в прошлом я постоянно ошибалась в формулировках.

Итак, я хотела выиграть Королевский конкурс. Решила не мелочиться. Пришло время амбициозных целей. Для этого мне нужно было вырастить орхидею.

Шаг №1 – закупить луковицу и удобрения.

Вывела я в тетради.

А шаг номер ноль — где-то взять на это денег. Какие у меня были варианты?

Я отложила тетрадь и задумалась.

Открыла книгу по садоводству и стала изучать особенности выращивания других цветов. Возможно, первые месяцы мне стоило сосредоточиться на чем-то более простом. Заработать на продаже, купить необходимые удобрения и заняться восстановлением источника.

Кстати, все ли цветы нуждались в магической воде?

Я нашла в энциклопедии раздел «Особенности выращивания различных видов растений». Пролистала несколько страниц и выдохнула — не все виды требовали орошения именно из источника.

Розам было достаточно собранной в нечетные дни месяца росы, смешанной с обычной колодезной водой; гортензиям — грозовой воды, ирисам — добавления в лейку десяти капель яблочного нектара.

С поливом вопрос более или менее решился. Но на что купить семена и удобрения?

Я окинула взглядом комнату. Что из этого можно было продать? Стала мысленно перебрать все свои сокровища.

Чердак! У меня все руки не доходили его разобрать. Кажется, сейчас — самое время.

Глава 22

Чтобы добраться до входа на чердак, мне пришлось соорудить довольно шаткую конструкцию. Притащила с кухни стул, а на него сверху водрузила еще пуфик из прихожей. Как бы все это еще закрепить, чтобы не сломать себе шею? Ответа на этот вопрос я так и не придумала, поэтому взяла молоток и аккуратно забралась на пуфик, придерживаясь за стену.

Замахнулась, стараясь не потерять равновесие, и что было силы ударила по железному замку. Одной попытки было явно недостаточно. При этом я все же не рассчитала усилия и чуть не грохнулась. В следующий раз действовала уже осторожнее.

Когда я, наконец, доберусь до обустройства дома, то закажу у плотника стремянку. Самодельная «лестница» меня не очень устраивала.

С пятой попытки я, наконец, сбила замок. На мое счастье, дверь открывалась вниз. Я потянула за деревянную ручку, и вместе с открывшейся створкой наружу выпала маленькая лестница в три ступеньки. Какая удача! Боюсь, что при всей своей молодости и стройности, я бы не подтянулась так высоко.

Перелезла с пуфика на лестницу и заползла на чердак.

Около меня тут же нарисовалась ворона. И откуда она только взялась? Пока я мучилась с замком, птицы рядом не было.

Я чихнула от ударившей в нос пыли и выпрямилась в полный рост.

Если остальной дом более или менее ожил, то здесь все еще царили тишина и забвение. Было ощущение, что время словно замедлило свой бег.

Меня встретил запах заплесневелого дерева, сырости и пыли.

В рассеянном свете помещения я различила силуэты оставленных здесь давным-давно вещей вещей: сундуки, покрытые паутиной, мебель, которая больше напоминала рухлядь.

Стены чердака были обиты старым, потрескавшимся деревом, на котором местами чернели следы от влаги и пятна. Доски на полу под прохудившейся крышей сгнили. Низкий потолок с перекрытиями из тёмного дерева был скошен. Хорошо, что я никогда не страдала клаустрофобией.

Заметила пару внушительных щелей, через которые просвечивала черепица. Не считая дыры, на чердаке было лишь одно маленькое окно под крышей, которое пропускало свет.

Солнечные лучи, пробиваясь внутрь, создавали мягкое сияние, которое смешивалось с тенью и окутывало помещение будто бы призрачной дымкой.

Я еще раз чихнула. Глаза привыкли к местному освещению, и я смогла получше рассмотреть стоявшие в углах и

у стен предметы. Пара разбитых стульев, длинные, широкие доски (возможно, запчасти от крупногабаритной мебели), книжные полки, на одной из которых даже лежала стопка запыленных и пожелтевших журналов.

Я сдула верхний слой пыли и прочитала название: «Королевский вестник». На первой странице был изображен черно-белый цветок орхидеи. Заголовок статьи гласил: «Самые яркие события королевского конкурса в год Кирина».

Интересно, а сейчас какой год? Что-то упоминание об этом мне еще нигде не встречалось. Решила в ближайшее время разобрать стопку местной «прессы», что позволит мне как минимум узнать, какое здесь летосчисление. Отложила пачку с полиграфией в сторону.

Подошла к сундукам, нарушая тишину поскрипыванием досок. Подняла тяжелую крышку и уставилась на кучу мелкого хлама: старые очки, дырявый веер, помятая шляпка с вуалью, фарфоровая статуэтка куколки. Сначала было подумала, что вот и нашелся неплохой кандидат на продажу, но как только извлекла ее из сундука, увидела, что у фигурки была отколота рука. Зато тут же обнаружились два вполне себе целых бронзовых подсвечника. Эти точно можно было продать.

Стала разбирать вещи дальше. Достала из-под груды хлама старинные часы. Аккуратно повертела в руках. Ух ты! Настоящее произведение искусства! Деревянный корпус был покрыт потрескавшимся от времени лаком (или чем-то по-

хожим), который придавал ему теплый, слегка потемневший оттенок.

Резные узоры в виде листьев, бутонов цветов и ветвей деревьев украшали боковые панели. В верхней части часов находилось закрытое круглое гнездо. Интересно, кто из него вылетит?

Старинный механизм часов был обрамлен позолоченной рамкой и виден через прозрачное стекло, которое, конечно, было грязным, но целым. Часы, пожалуй, оставлю себе. Было в них что-то теплое и уютное, что сочеталось с атмосферой моего нового жилища.

Отложила находку к журналам и продолжила копаться в сундуках. В одном из них нашла шесть красивых фарфоровых горшков разных размеров. Роспись, выполненная в голубых и синих тонах, почти стерлась. Но меня это не смущало. Горшки все равно были хороши. Тоже решила оставить их себе. Вот в этот, среднего размера, пересажу свой кактус-спаситель-от-Оливера. Он это точно заслужил.

В сундуке поменьше обнаружила целый сервиз. Судя по всему, серебряные столовые приборы на кухне были его частью. Двадцать четыре тарелки — по шесть каждого размера, включая суповые. Чашки с блюдами. Большая супница и блюдо. Это тоже в хозяйстве пригодится. Наверное, ушел бы за хорошие деньги, но распродавать фамильное наследие в мои планы не входило. Мне всего-то нужны были средства на семена, а дальше я на цветах заработаю.

Покончив с сундуками, которые в массе своей были забиты старой одеждой и игрушками, я повернулась к другой стене. Перебрала стулья, заглянула за доски и даже ахнула вслух от удивления. Прямо за ними лежал велосипед.

Я отодвинула деревянные панели, бывшие когда-то дверцами шкафа или буфета, и вытащила велосипед на середину чердака. С любопытством его осмотрела. Я бы назвала эту модель «Ретро». Потертое кожаное сиденье с двумя пружинами под ним, низкая рама, изогнутые ручки руля и крепление под корзину. Переднее колесо было больше заднего, но оба были спущены. А спицы вроде бы целы.

Накачать колеса, смазать цепь, установить корзинку и ву-аля! Я больше не завишу ни от каких соседей с их телегами и неоднозначными намеками! А по такой погоде кататься на велосипеде — одно удовольствие. Радости моей не было предела.

Аккуратно спустила велик вниз (пришлось на свой страх и риск сбросить его с небольшой высоты), но балансировать на пуфике и на стуле с таким снарядам в руках было еще опаснее.

По одной перетаскала с чердака все свои находки и снова засела за энциклопедию. Это в прошлом я бы обратилась в веломастерскую, а тут разбираться с тем, как снова привести велосипед в пригодность, нужно было самой.

Глава 23

К счастью, в книге был раздел, посвященный транспортным средствам — телегам, каретам, повозкам, велосипедам. В сноске со звездочкой говорилось о том, что в ряде случаев к таким средствам можно было отнести и метлу, но это исключительно для индивидов, чья родовая магия позволяла. Да и то в определенные дни в году.

Попросту выражаясь, ведьмы могли летать на ковен. Это ко мне точно не относилось — я использовала метлу по ее прямому назначению — чтобы подметать и собирать пыль.

Открыла страничку, посвященную велосипедам. Итак, починка шин. Справиться с этой задачей можно было при помощи соответствующего заклинания. Я стала повторять написанные в книге слова и с удивлением обнаружила, что некоторые из них по звучанию были похожи на те, что использовались при создании “мыльных” пузырей. Видимо, тут применялся один и тот же принцип.

Для смазки цепи пришлось заговорить воду, тем самым превратив ее в прозрачное масло. Нанесла вязкую субстанцию по капле на каждое звено внутренней поверхности цепи. Педали, конечно, заржавели и будут скрипеть. Но инструментов, чтобы разобрать механизм и смазать его изнутри, у меня не было.

Протерла велосипед влажной тряпкой с мыльной водой и

установила впереди корзину. Тормоза на руле не было. Интересно. Ну ладно, я все же не на скоростной трек захожу. Буду тормозить ногами. Так сказать, способом быстрого реагирования.

Полюбовалась на чистенький блестящий велик, стоявший у крыльца. Обернула в тряпочку подсвечники и сложила их в корзину, решив выезжать завтра на рассвете.

Примерялась к седлу. Высота идеально подходила. Сделала круг почета по лужайке. Очень даже удобно. Припарковала велик обратно к стене и зашла в дом, чтобы разогреть ужин.

Параллельно стала прикидывать, сколько времени мне предстояло провести в дороге. На телеге мы добирались до Флауверберга чуть более четырех часов. На велосипеде, наверное, получится столько же. По моим расчётам, к девяти утра я должна была уже быть в городе. Путь предстоял неблизкий и энергозатратный, так что надо было хорошенько выспаться.

Поставила вариться кашу и пошла полить корнеплод на грядках. С удивлением обнаружила пробивающиеся сквозь землю маленькие зеленые ростки. Ничего себе скорости! Если здесь и цветы растут такими темпами, то не пройдет и месяца, как я превращу это место в благоухающий сад.

Проснулась я еще затемно. Нежно-розовая заря толь-

ко-только начинала заниматься на небе. Не спеша умылась и привела себя в порядок. Позавтракала чаем с пирожком, поставила печься шарлотку. Я хотела навестить Элизабет и привезти ей гостинцев. Раз Камелия оценила мой рецепт, то и старушке должен был понравиться пирог.

Примерно через час, когда солнце уже встало, и воздух наполнился щебетанием птиц, я вывела велосипед за калитку. Заперла дверь и подколола прищепками, найденными в сарае, подол платья.

Водрузилась на велик, покатила вниз по улице к главной дороге. Скрип педалей нарушал утренний покой деревни. Миновала дом Оливера.

— Адель! Куда это ты собралась? — услышала я его голос у себя за спиной. Он круглосуточно дежурит у ворот? Или у него какой-нибудь встроенный радар, который срабатывает на мое приближение? Я сделала вид, что не услышала, и начала крутить педали с удвоенной скоростью. — Велосипед — это очень опасный вид транспорта. Тебе лучше его не использовать! — донеслось мне вслед.

Вот еще! Уж точно не Оливеру решать, что для меня лучше.

Пока еще прохладный ветерок обдувал мне щеки и грудь. Я с удовольствием крутила педали и смотрела по сторонам. Проехала мимо дома Кристенсов, помахала Пионии, которая обрезала деревья за забором.

Заметила, что у всех соседей ограждения были обвиты

одинаковым плющом ядовито-зеленого цвета. Припомнила, что и у Камелии рос такой же. Интересно, для чего его использовали? Может быть, против воров и Оливеров? Уж явно не для красоты и уюта.

Дорога начала забираться в гору, и крутить педали стало заметно тяжелее. Я почувствовала, как лицо разгорячилось: щеки покраснели, на лбу выступили капельки пота. А подъем только начался. На телеге-то особенности ландшафта не ощущались так явно.

Через какое-то время я окончательно выбилась из сил. Пыхтела и сопела, стараясь хоть немного стабилизировать дыхание. На моем велике не было не только тормоза, но и еще и переключателя скоростей. А мне бы сейчас перейти на вторую или даже на первую.

— Фух! Больше не могу! — воскликнула я в сердцах. — Дальше езжай сам!

Тут я почувствовала, как велосипед легко набрал скорость и спокойненько покатил себе в горку. Мне даже педали не нужно было крутить. Так это электровелик?! Только ездит на силе мысли, или на магическом топливе. Тут уж сразу не разберешь. Как бы там ни было, им можно управлять словами.

— Стой, — сказала я.

Ожидала, что с тормозом будет так же, как и со скоростями, но велосипед продолжал ехать.

Я стала анализировать, что же сработало в прошлый раз.

И вскоре до меня дошло. Мне было очень надо, чтобы так произошло. Я сосредоточилась и изо всех сил захотела остановиться. А потом повторила голосовую команду. Велосипед плавно притормозил у обочины. Эврика!

Я устроилась поудобнее в седле, перевела дух и снова покатила вперед. Теперь можно было расслабиться и наслаждаться окружающим пейзажем.

Я как зачарованная смотрела на простирающиеся по обеим сторонам дороги цветочные поля, вдыхала медовый воздух, подставляя лицо теплему, утреннему солнцу.

Обогнала повозку с рабочими, которые все как один поприветствовали «красавицу» в этот ранний час. Я довольно улыбнулась.

Благодаря обнаруженным свойствам велика я добралась до города быстрее на целый час.

Здесь уже всю кипела утренняя жизнь. Втянула носом запах свежей выпечки и кофе, разносящийся по улице. Улыбнулась в ответ продавцу газет. Помахала двум милейшим ребятишкам, стоявшим в ожидании, пока высокий мужчина в цилиндре расплатится за мороженое. Город тут же погрузил меня в свою приятную, активную жизнь.

Я сразу поехала в лавку к Элизабет. Помимо того, чтобы угостить старушку пирогом, мне нужно было узнать у нее, где я могу продать подсвечники, поделиться своими планами, и что самое важное, аккуратно выяснить, какие существовали способы восстановить магический источник.

Глава 24

Я подъехала к знакомой двери с покосившимся крыльцом и припарковала велосипед у лестницы, рядом с напольным цветочным горшком, в котором буйствовал кустарник. Мне показалось, что с моего прошлого посещения он еще больше разросся.

Постучалась и прислушалась. Из лавочки не доносилось ни звука. Взялась за ручку, толкнула дверь, которая оказалась заперта. Прильнула к окну, рассматривая пустую комнату, по которой кружились золотистые светлячки. Элизабет дома не было.

Я решила не терять времени на ожидание и отправиться на поиски ломбарда самостоятельно, а к Элизабет заехать через пару часов. Заодно будет возможность еще раз посмотреть город, который я почти не видела.

Уселась на велосипед и покатила в сторону главной площади, где в прошлый раз была ярмарка. Я запомнила, что в округе было много различных лавочек. Возможно, среди них и отыщется магазинчик, где я смогу продать подсвечники.

Дорога петляла по узким переулкам, то забирая наверх, то образуя небольшой уклон. Я окончательно освоилась с великом после того, как чуть не вписалась в деревянную бочку с водой, стоявшую у одного из домов. Пришлось резко за-

тормозить и мило улыбнуться хозяину жилища, который с удивлением наблюдал за моей зигзагообразной траекторией, отвлекшись от утреннего кофе и газеты.

Вскоре я выехала на широкую улицу, ведущую к площади. Здесь уже было многолюдно и оживленно. Сновали велосипеды и повозки, спешили по своим делам жители, надрывались уличные торговцы, привлекая посетителей оценить предлагаемый товар — цветы, сдобные булочки, инструменты и даже платки и соломенные шляпы.

Метрах в тридцати от меня стояла большая толпа народу. Дальше проехать было тяжело, поэтому я слезла с велосипеда и покатила его рядом. Люди выстроились перед закрытым павильоном с прямоугольной крышей. Название я разглядеть не могла. Как я ни приподнималась на цыпочках и ни тянула шею, но видела только большую букву «Я».

— Простите, а что здесь происходит? — обратилась я к проходившей мимо женщине в синем хлопковом чепце и с большой корзиной на руке.

Она с удивлением на меня посмотрела, казалось бы, даже не сразу поняв, что я спрашивала.

— Как что? То, что происходит уже целый год, — вздохнула она и развела руками, — пытаемся раздобыть хоть несколько унций магической смеси, чтобы не погибли наши сады.

Женщина не стала распространяться на эту тему и пошла дальше. Через минуту она уже влилась в толпу и начала ак-

тивно работать локтями, прокладывая дорогу ко входу в павильон.

Я всегда неуютно себя чувствовала в очередях, поэтому решила остаться в стороне и все же попытаться разузнать, за чем же «охотились» все эти люди. Сошла на обочину и стала прислушиваться к разговорам вокруг.

— Как думаешь? Сегодня продадут больше или меньше, чем две недели назад? — обратился мужчина, проходивший мимо, к своему собеседнику.

— Кто же его знает. Наши нужды больше никому не интересны. Даже если все мы перестанем выращивать цветы и деревья, Вэлмар не перестанет. А знати все равно у кого покупать.

Хм. Опять Вэлмар. Похоже, он сильно испортил жизнь мелкому и среднему бизнесу.

Из отрывков разговоров я поняла, что в павильоне продавали удобрения, так необходимые всем, кто занимался садовым делом. И мне в том числе.

По улице прокатился ропот.

— Везут.

— Сейчас начнется.

— Пропустите!

Послышались крики в толпе. Я посмотрела в ту сторону, куда повернулись все, и увидела медленно катящуюся по дороге телегу, нагруженную холщовыми мешками. Народ стал тесниться, и я отошла подальше, чтобы не угодить в давку.

— Дорогу! — крикнул молодой мужчина на козлах. — Дайте проехать! Если будете напирать, торговать сегодня не начнем.

Телега проползла мимо людей и подъехала к павильону. Двое парней, охранявших груз, стали стаскивать мешки и убирать их в помещение.

Толпа пришла в движение. Люди кричали и пытались пробиться к магазину, толкая друг друга и тесня тех, кто стоял впереди.

— Что говорят? Всего два мешка на продажу?

— На всех нас? Да это только подкормить одну грядку! И то зависит от сорта.

— Беспредел!

В это время к магазину подъехала черная карета. Мне показалось, что та же самая, что я видела и у цветочного мадам Берд. За каретой двигалась простая телега. Господин Вэлмар тоже пожаловал к открытию?

Дверца кареты распахнулась, и высокий брюнет, легко соскочив с подножки, скрылся внутри павильона. Лица его я разглядеть не смогла. Лишь статную фигуру и темно-синий сюртук.

Грузчики меж тем начали перекладывать недавно привезенные мешки в телегу Вэлмара.

Недовольные крики зазвучали громче. Собственно, суть претензий садоводов можно было кратко сформулировать, как «почему одним все, а другим ничего». На это у меня был

простой ответ. Вэлмар, скорее всего, платил производителю больше, чем могли себе позволить эти люди вместе взятые. Про антимонопольный комитет в этом мире не слышали.

Я задумалась и о своем будущем. Для того чтобы вырастить орхидею, да и любые другие цветы, мне нужны были те же самые удобрения. Без них, кажется, неплохо себя чувствовали только эстелла обычная, яблони да полевые цветы, которые росли повсюду. Так бизнес не построишь.

Судя по количеству народу, очередь на следующий привоз мне нужно было занимать уже сейчас. Такой расклад меня категорически не устраивал. Решила, что поинтересуюсь у Элизабет. Вдруг у нее были контакты каких-нибудь поставщиков, с которыми сотрудничал мой отец.

Я обогнула толпу и вышла на площадь. Теперь неплохо было бы найти ломбард.

Я оказалась права, что в окрестностях располагалось много торговых точек. Вскоре обнаружила небольшую лавку между таверной и оружейным магазином с вполне себе говорящим названием.

Кладовая воспоминаний.

Цены вас приятно удивят.

На крыльце лавки стояла грубо сколоченная скамья, рядом с которой один на другом были складированы запыленные сундуки. Простая деревянная дверь с литой ручкой (явно раньше использовавшейся в другом интерьере) в виде сирены. Свисающая с карниза крыльца рыболовная сеть.

Мне стало очень любопытно, что же было внутри. Толкнула тяжелую дверь. Петли заскрипели, и я перешагнула пыльный порог.

Глава 25

Мой приход огласил веселый звук колокольчика в виде чугунного пирата в морской треуголке, сидяще

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.